

№1
Январь 2017

РУССКИЙ КЛУБ

С Новым годом!

Мир без преград

8 (800) 200-77-99

звонок по России бесплатный

www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Донара КАНДЕЛАКИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДЗЕ
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДЗЕ
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
ГОГИ КАВТАРАДЗЕ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДЗЕ
ГУЛБАТ ТОРАДЗЕ
ДЖАНСУГ ЧАРКВИАНИ

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДЗЕ
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДЗЕ
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РУССКИЙ КЛУБ

№1⁽¹³⁵⁾
Январь 2017

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 6 «МЫ НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ»
АЛЕНА САВЕЛЬЕВА
- 8 СНЕЖНЫЙ ДЕД СТУЧИТСЯ ДВАЖДЫ
ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ
- 12 «ДОЖДИ» И «ВЕТРЫ» ТБИЛИССКОГО «ПОДАРКА»
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 18 СОЛНЕЧНЫЙ ГОЛОС МАРИКИ МАЧИТИДЗЕ
АНАСТАСИЯ ХАТИАШВИЛИ
- 21 НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ – ДЕТСКОМУ ДОМУ
- 22 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 28 ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ
ЭМЗАР КВИТАИШВИЛИ
- 30 МОЙ ДРУГ РЕЗО СИРАДЗЕ
ВИКТОР БЫЧКОВ
- 34 ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО, ИЛИ УРАВНЕНИЕ С ЧЕТЫРЬМЯ ИЗВЕСТНЫМИ
НИНА ШАДУРИ
- 38 «ОКРЕСТНОСТИ» ДОМА
ЭРАСТ КУЗНЕЦОВ
- 43 ВИВАТ, АКТРИСА!
- 44 МИНАНКАРИ: ВОЗРОЖДЕННАЯ КРАСОТА
МЕДЕЯ АМИРХАНОВА
- 46 ГОГОЛИАДА, ИЛИ «ВЕСЕЛОЕ ПЛУТОВСТВО УМА»
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 50 ОТ «STARTUP MARKET» ДО «ФАБРИКИ»
ОЛЬГА СОХАШВИЛИ-НАЙКО
- 52 СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОРОД
ИРИНА КВЕЗЕРЕЛИ-КОПАДЗЕ

На обложке – Тбилиси встречает новый год

Фото Александра Сватикова

от ДО

■ Роб АВАДЯЕВ

ОКСФОРДСКИЙ ПРОФЕССОР И ЕГО «СРЕДИЗЕМЬЕ»

В первые дни января все любители фэнтези отметят 125-ю годовщину со дня рождения подлинного «отца» этого литературного жанра – Джона Рональда Руэла Толкина, выдающегося английского писателя, лингвиста, поэта и филолога. Но, в первую очередь, автора великих фэнтези-романов о мире Средиземья – «Хоббит, или Туда и обратно», трилогии «Властелин колец» и «Сильмарильон». Толкин родился в семье управляющего английским банком в Южной Африке в городе Блуфонтейне легендарной Оранжевой республики 3 января 1892 года. Род Толкинов имел саксонское происхождение. Но после смерти отца, мать с двумя маленькими детьми возвращается в Англию, где ведет скромный образ жизни. Уже в раннем возрасте Джон проявил исключительные способности к языкам. Мать с детства обучила его немецкому языку, а также французскому и латыни.

Но особенно ему давались древнеанглийский язык, древненорвежский, валлийский, финский и готский. Тогда же во время учебы в школе короля Эдварда и оксфордском колледже Эксетер юный Толкин стал изобретать свой «эльфийский язык», который использовал в своей прозе, когда стал писателем. Университет с отличием он окончил к исходу первого года войны и отправился на фронт. На долю Толкина выпало немало испытаний: он прошел окопы Первой мировой, страшную битву при Соме и переболел сыпным тифом. Его комиссовали по состоянию здоровья, и он снова вернулся к науке сначала в университете города Лидса, а потом став в тридцать лет самым молодым профессором Оксфорда, а заодно и одним из лучших филологов мира. Он принимал участие в создании Оксфордского словаря английского языка. А еще Толкин вернулся с войны убежденным ее противником, что и отразил в своих потрясающих произведениях «высокого фэнтези», или как он его называл «легендарииума». С 50-х годов творчество Толкина стало необычайно популярным в среде молодежи, которая создала бесчисленные клубы фанатов «Братства кольца». Его произведения издаются миллионными тиражами на разных языках. Их неоднократно пытались экранизировать, как в игровом кино, так и в мультипликации. Но подлинным прорывом стала киносага режиссера Питера Джексона, завоевавшая множество «Оскаров». На сегодня Толкин входит в десятку самых знаменитых писателей Англии и занимает шестое место, как самый коммерчески успешный... И еще, придуманное Толкином слово хоббит происходит от двух английских слов: human – человек и rabbit – кролик. Отсюда и их дома в норах и мохнатые ножки...

ОХ, УЖ ЭТОТ ШЛИМАН!

О вкладе непрофессионалов в науку и искусство написано много. И серьезно, и в шутку – руководитель драмкружка из кинокомедии «Берегись автомобиля», сыгранный блистательным Евгением Евстигнеевым, с пафо-

сом произнес: «Насколько бы Ермолова лучше играла вечером, если бы днем работала у шлифовального станка!» Действительно, дилетанты частенько были способны взглянуть на проблемы, стоящие перед наукой, что называется «со стороны», а подчас и совершали самые настоящие прорывы. Непрофессионалом был выдающийся математик Ферма – в жизни судейский чиновник, писатель Даниэль Дефо был сотрудником спецслужб и даже создателем Интеллидженс сервис, автор оперы «Князь Игорь» композитор Бородин был выдающимся химиком. Вот и создатель современной «полевой» археологии Генрих Шлиман, родившийся 195 лет назад, а точнее 6 января 1822 года, был успешным бизнесменом. Между прочим, историк-самоучка, откопавший знаменитую Трою, прекрасно говорил по-русски, был российским поданным и немало лет прожил в Петербурге. Коренные жители северной столицы охотно показывают приезжим его дом на 1-ой линии Васильевского острова неподалеку от пересечения ее со Средним проспектом. Правда, это было давно, в середине позапрошлого века. Но в историю Шлиман попал вовсе не благодаря своим финансовым успехам, а как искатель приключений, кладоискатель и энтузиаст исторической науки в одном лице. Этот человек доказал миру, что в основе каждого мифа или поэтического предания есть исторический факт. Он в юности прочитал гомеровскую «Илиаду» и вознамерился ее отыскать, используя поэму, как путеводитель. Невзирая на все трудности и далеко не с первой попытки, он на собственные деньги снарядил

экспедицию в Турцию, где, раскопав холм Гиссарлык, действительно отыскал легендарную Трою. Он отыскал развалины стен, множество фрагментов утвари, остатки фундаментов зданий и даже золотой клад, который назвал «Сокровищами царя Приама». В историю-то он попал..., но как его до сих пор бранят настоящие археологи! Его называют «вандалом», «невежественным дилетантом» и даже «гробокопателем». И считают, что он безвозвратно погубил ценнейшую находку в истории археологии – ведь при раскопках они медленно и осторожно снимают слой за слоем земли, чтобы не пропустить ни малейшего осколка материальной культуры минувшей жизни. Каждый археолог знает, что второго шанса найти в земле подлинную ценность у него не будет – все «уйдет в отвал». А тут приехал заезжий богатей, нанял сотни нищих турецких крестьян с лопатами, и они за считанные недели «перепахали» ему целый холм ради поисков золотых кладов. Наверное, Шлиману было обидно мнение серьезных археологов, но факт остается фактом – раскопки Трои он вел крайне непрофессионально и небрежно. Одно хорошо – испортил он далеко не все. Хватило и историкам конца XIX века, хватило и на весь двадцатый. Хватит, похоже, и на наш XXI век.

АЛАН МИЛН, ВИННИ ПУХ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

Бессмертный философ-дзен-буддист и оригинальнейший поэт, а по совместительству плюшевый медвежонок Винни Пух и его колоритные друзья – поросенок Пятачок, умный Кролик, полуграмотная Сова, активный тигренок Тигра, печальный ослик Иа, – все они были поначалу просто игрушками настоящего маленького мальчика по имени Кристофер Робин. Его папа – бывший математик и журналист Алан Александр Милн с их помощью разыгрывал для мальчика всякие занятные истории. Но в основе всего выдуманного была реальная история – у одного канадского охотника ветеринары в 1914 году выкупили маленькую

девочку-медведицу по имени Виннипег, вылечили и поселили в лондонском зоопарке. Там ее увидел маленький сын Алана Милна. Она ему очень понравилась, и по дороге домой мальчику купили плюшевого медвежонка – так появился Винни Пух. Потом малышу докупали друзей для любимой игрушки. Все они сохранились и поныне – их недавно приобрел для своего музея богатый американский университет. А сами сказки с их участием стали любимыми для всех детей нашей планеты. Писателю Алану Александру Милну 18 января исполняется 135 лет со дня рождения.

ОН ВИДЕЛ ЗВУКИ В ЦВЕТЕ

В сочельник нынешнего года музыкальная общественность широко отметит 145-летие гениального русского композитора, педагога и пианиста Александра Николаевича Скрябина. Он вошел в историю тем, что «видел» музыку в цвете – то есть представлял ее, как постоянно меняющуюся цветовую «партию». Он даже разработал собственную теорию и ввел понятие «светомызыки». Как пианист Скрябин, научившийся играть на пианино в пятилетнем возрасте, был настоящим виртуозом. Немудрено, что фортепианные произведения, написанные им в зрелом возрасте, так редко исполняются – уж очень они технически непросты. Скрябин сознательно следовал творчеству Шопена – сочинял вальсы, мазурки, сонаты, ноктюрны. Но он пошел дальше, и писал не только сложнее, но и глубже. Он

сочинял немало оркестровой музыки – поэмы и симфонии, поражавшие своей глубиной. И неизвестно, каких бы высот удалось достичь композитору, если бы не ранняя и нелепая смерть.

ЮБИЛЕЙ ТАМАРЫ ГВЕРДЦИТЕЛИ

В январе мы отмечаем юбилей замечательной грузинской эстрадной певицы и композитора Тамары (Тамрико) Гвердцители. Ставшая известной широкой публике еще в детские годы, как участница популярного детского ансамбля «Мзиури», она всю свою значительную музыкальную карьеру – неизменно на самом гребне успеха. Концерты Гвердцители с восторгом принимали не только на родине, но и на многих сценических площадках мира. Она выступала в Сопоте, принимала участие в конкурсе «Золотой Орфей», ей рукоплескала публика в знаменитой парижской «Олимпии». Она исполняет песни более чем на десяти языках. Желаем ей счастья и творческих успехов. С днем рождения, Тамара Михайловна!

Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия Второй на юбилее Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

«Мы нужны друг другу»

■ Алена САВЕЛЬЕВА

18 ноября Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия Второй вместе с делегацией прибыл в Москву. В российской столице владыка встретился с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, провел службу в грузинском храме в день Святого Георгия (Гиоргоба), а также пообщался с представителями грузинской диаспоры. О визите Илии II в Россию в нашем репортаже из Москвы.

РОССИЯ И ГРУЗИЯ: ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ ДВУХ НАРОДОВ

В Москву грузинский патриарх прибыл по случаю 70-летнего юбилея главы Русской православной церкви. 19 ноября в Патриаршей резиденции Данилова монастыря прошла встреча патриархов Кирилла и Илии Второго. Главной темой дня стало обсуждение российско-грузинских отношений не только духовных, но и политических. Предстоятель РПЦ выделил положительные моменты в сотрудничестве с грузинским духовенством.

«Если дипломаты и политики работают обычно на уровне сознания, а бизнесмены на уровне кошелька и желудка, то церкви — на уровне человеческих сердец. Без этой связи человеческих сердец не может быть и доброй свя-

зи между странами и народами, поэтому я придаю очень большое значение Вашему визиту так же, как и роли наших церквей в сохранении добрых отношений между Россией и Грузией».

По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, такая дружба связана с тем, что, живя рядом, владыки государств часто посещают друг друга, а туристы просят благословления на поездку в соседнюю страну. Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия Второй поддержал главу РПЦ и отметил, что сегодня главная задача церквей — это способствовать улучшению политических отношений России и Грузии.

«Наши церкви подаются примером политическим деятелям относительно взаимоотношений между нашими государствами. Должен сказать, что в прошлые

годы в Грузии никогда не было столько отдыхающих из России, как сейчас. И мы этому очень рады. Отношения между нашими государствами желают быть лучше, чем сегодня, и мы должны сделать все для того, чтобы улучшить отношения между политическими деятелями наших стран. Думаю, это у нас получится. Мы нужны друг другу, и мы должны друг другу помогать».

Тесные духовные связи России и Грузии обусловлены еще тем, что РПЦ считает Абхазию и Южную Осетию канонической территорией Грузинской церкви, несмотря на то, что правительство России в 2008 году признало независимость этих регионов. Однако, по мнению русского духовенства, изменение политической карты мира не означает изменение церковных границ. Кроме того, в Тбилиси находится русская церковь Александра Невского, где богослужение ведется на церковнославянском языке. А в Москве, в свою очередь, есть грузинский храм Георгия Победоносца, в котором служба совершается на двух языках. Количество грузинских церквей в России только увеличивает-

ся, помимо московского храма, грузинские святыни есть еще в восьми городах РФ - Санкт-Петербурге, Казани, Владикавказе, Сочи, Ростове-на-Дону, Волгограде, Воронеже и Калининграде.

В знак дружбы патриархи обменялись подарками. Грузинская делегация во главе с Илией Вторым вручила предстоятелю РПЦ образ Святой Троицы. А Патриарх Московский и всея Руси Кирилл преподнес гостю богослужебное облачение, а также свое девятитомное собрание сочинений. 20 ноября в Храме Христа Спасителя прошла праздничная служба, в которой участвовали

поблагодарил московского владыку за его заботу и внимание к прихожанам и подарил ему эмалевую икону с изображением Святого Георгия, а также передал храму икону Божией Матери «Одигитрия». Вход в церковь был открыт для всех желающих, но еще до приезда грузинской делегации в здании образовалась большая очередь, которая растянулась до самой улицы. Прихожане ждали несколько часов, чтобы просто услышать голос Его Святейшества.

Праздник продолжился в конференц-зале гостиницы «Рэдиссон Славянская», где Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия

в Москве отец Федор порадовал гостей церковным грузинским песнопением в исполнении мужского хора. Примечателен тот факт, что настоятель Храма Георгия Победоносца специально выучил грузинский, чтобы проводить службы на двух языках. Еще один музыкальный подарок грузинскому патриарху преподнесли участники проекта «Голос»: Ачи Пурцеладзе, Этери Бериашвили, Нодар Ревия, Гиорги Меликишвили, Торнике Квитатиани и Верико Тухашвили. Ребята исполнили любимую песню владыки – «Тбилисо».

В конце встречи Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия Второй обратился к грузинской диаспоре с торжественной речью: «Сегодня великий праздник, день святого Георгия, и я поздравляю вас с ним! У меня есть одно желание, чтобы рано или поздно настал тот счастливый день, когда мы все вместе будем жить в Грузии. Наши предки похоронены на этой святой земле. И вы должны просить Господа о том, чтобы вернуться на Родину».

В России проживает около миллиона грузин и выходцев из Грузии. Сегодня их интересы в стране представляет Грузинская ФНКА. По словам президента организации Георгия Цурцумия, «практически каждый выходец из Грузии считает Илию II своим духовным отцом».

На встрече с главой ФНКА патриарх благословил деятельность диаспоры, а год назад также по благословлению Его Святейшества был создан Совет молодых лидеров грузинского происхождения. Илия Второй старается принимать активное участие в работе грузинских объединений РФ.

В Тбилиси патриарх вернулся 25 ноября и рассказал прихожанам о поездке: «Грузины передали вам большой привет. В России проживает много грузин, но почти все хотят вернуться обратно».

На встрече с представителями грузинской диаспоры. Фото Лали Дадиани

представители всех 15-ти поместных православных церквей. После службы Патриарх Московский и всея Руси Кирилл провел прием, посвященный своему 70-летнему юбилею.

ПРАЗДНОВАНИЕ ГИОРГОБА И ВСТРЕЧА С ГРУЗИНСКОЙ ДИАСПОРОЙ

23 ноября грузинские москвичи отпраздновали День Святого Георгия (Гиоргоба). Утром в Храме Георгия Победоносца (бывшая Грузинская слобода) настоятель церкви отец Федор (Кречетов) провел литургию. А сразу после этого в духовный центр грузинской диаспоры прибыл Илия Второй, где отслужил праздничный молебен. Патриарх

Второй встретился с грузинской диаспорой. На мероприятии присутствовали российские и грузинские политические и общественные деятели, представители духовенства, работники образования, спортсмены и артисты.

Вечер начался с выступления грузин, проживающих в России. С праздником своих соотечественников поздравил руководитель секции интересов Грузии при посольстве Швейцарии в Москве Георгий Закарашвили. За поддержку в создании Совета молодых лидеров при Грузинской ФНКА (Федеральной национально-культурной автономии) патриарха поблагодарил куратор организации Андро Иванов. А настоятель грузинской церкви

Участники рождественского шествия «Алило»

СНЕЖНЫЙ ДЕД СТУЧИТСЯ ДВАЖДЫ

■ Ирина ВЛАДИСЛАВСКАЯ

В праздновании Нового года в Грузии причудливо переплелись древняя архаика, христианские традиции, народные обычаи и современные веяния. В последние годы встреча Нового года не ограничивается привычным семейным застольем – сотни людей собираются на центральной площади Тбилиси, чтобы своими глазами увидеть яркое шоу и полюбоваться иллюминацией, фейерверком.

За несколько недель до торжества город украшают светящимися гирляндами, в торговых центрах начинается распродажа сувениров. 2017 год Красного Петуха, однако не будем отнимать петушиную тематику у астрологов, которым мало знаков зодиака, подавай им еще и «зверинец» восточного календаря! Вернемся в праздничную суету Тбилиси: по проспектам разъезжают автобусы, украшенные разноцветными лампочками и рекламными щитами, на открытых платформах пританцовывают «десанты» мини-клоны Санта-Клауса. В красных колпачках

а-ля Санта щеголяют продавцы фирменных магазинов и официанты ресторанов, и даже наиболее оптимистично настроенные торговцы на базроба (ярмарке) под открытым небом. Мелодия «Jingle Bells» звенит над городом. И этот перезвон достигает слуха Товлис Бабуа, седовласого старца в белой бурке, обосновавшегося в парке на Мтацминда. Снежный Дед раздает подарки из бездонного хурджина, слушает песни и любит танцами детворы в уютном домике с камином. На своего нового напарника – Санту грузинский Товлис Бабуа смотрит снисходительно. Ну, разве может древний старец, чья родословная затерялась в веках, считать симпатягу в красном костюмчике своим конкурентом? По сравнению с нашим Снежным Дедом Санта-Клаус попросту подросток. Всего-то в 1863 году упитанного сангвиника с пышными усами и бородой создал по своему образу и подобию талантливый американский художник Томас Наст, вдохновившись рождественскими стихами о Святом

Николае.

Разумеется, добродушный Санта-Клаус стал любимым персонажем во всем мире. Однако в партнерстве с ним Товлис Бабуа видит помимо «цеховой» солидарности еще и дань времени. С таким же спокойствием в советское время он воспринимал тандем с Дедом Морозом, который впервые появился на кремлевских елках только в 30-х годах прошлого века.

Теперь Деду Морозу сочиняли красивую сказочную биографию, предоставили ему хоромы в Великом Устюге. Что ж дело хорошее, в своем тереме Дед Мороз не скупится на добрые поступки, круглый год разбирает письма от детворы, готовится к очередному новогоднему звездному часу.

Товлис Бабуа, и Дед Мороз, и Санта-Клаус, и Святой Николай – в славянских странах – Микулаш, а также финский Йоулупукки, эстонский Йюлувана, шведский Крисе Крингл, голландский Сайте-Каас, китайский Шо Хин, итальянская фея Бефана, испанский Папа Ноэль

и другие добрые волшебники, приносящие детям подарки на Рождество и Новый год, дороги всем, кто умеет радоваться праздникам и верит, что Новый год обязательно принесет приятные перемены и счастье. Не исключено, что сказочные старцы даже координируют свои действия и обмениваются sms-ками.

Наш Товлис Бабуа круглый год обитает в одной из башен села Ушгули – в самом высокогорном селе Европы (как утверждают туроператоры) и тоже времени даром не теряет, потому и справляется на славу со своими обязанностями. Ведь у грузинского Снежного Деда нет внучки Снегурочки, зато елочки – две. Одна – обычная хвойная красавица, а вот вторую можно увидеть только в Грузии. Называется она чичилаки. Обструганная в длинную, кудрявую стружку палка лесного ореха дошла до нас из дохристианской эпохи, и сегодня является самым распространенным новогодним символом.

Изготовление чичилаки требует сноровки и терпения. Прежде чем приступить к работе, настоящие умельцы вымачивают ветки лесного ореха, затем, покручивая, «распаривают» их над очагом, дожидаясь момента, когда кора начинает потрескивать от жара. И только после этого снимают кору и начинают по всей длине обтесы-

вать палочку. Несколько слоев длинной и волнистой стружки держатся на самом кончике палки. В старину кудряшки чичилаки было принято украшать сладостями и фруктами, почетное место среди которых занимал символ плодородия – гранат.

Еще чичилаки называют «бородой Басили». За этим кроится многовековая история. В архаические времена самыми великими богами грузинского пантеона считались Солнце, Луна и божество плодородия Босели, он же «Бог скота». Известно, что уже в дохристианскую эпоху на Новый год выпекали фигурки Босели. После принятия христианства богочеловек Босели постепенно трансформировался стараниями священников в историческую личность иерарха церкви, Кесарийского епископа и Каппадокийского митрополита Басилия (Василия) Великого, жившего в IV веке н.э.

На Новый год в деревнях пожилые люди до сих пор пекут лепешки в честь Басила. А в старые времена это было обязательным ритуалом, причем в каждом регионе Грузии лепешки готовили на свой лад. В Кахети и в Джавахети на хлебах изображали Басила. В Самегрело выпекали продолговатую лепешку из пшеничной и ржаной муки с добавлением свиного жира. Рачинцы приго-

товляли круглый каравай под названием Кац-Басила (Человек-Басила), украшая выпечку дугами – символическим изображением Солнца. Культ Басила охватывал всю Грузию, в том числе горные районы – Хевсурети, Пшави, Тушети.

До нас дошли свидетельства, что в языческие времена предки грузин встречали Новый год в начале августа и приурочивали торжество к празднику поклонения божеству Армази. Бронзовый идол Армази с мечом, с глазами из драгоценных камней, в позолоченных латах стоял на возвышенности во Мцхета. Идолу приносили жертвы и просили, чтобы Новый год был плодородным. В эпоху раннего христианства летоисчисление в Грузии стало вестись на византийский лад, где Новый год праздновали в сентябре в честь военных побед первого императора-христианина Константина Великого. С X века, следуя примеру стран Западной Европы, грузины начали праздновать Новый год 1 января.

С календарем и сегодня возникают определенные сложности. Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь ведет летоисчисление по юлианскому календарю и отмечает Рождество «по старому стилю», как в России и в Сербии, – 7 января. И посему, в Грузии Новый год встречают дважды – по новому стилю 1 января и по старому, в ночь на 14 января. Для многих это повод дважды провести время за праздничным столом. Для людей, соблюдающих строгий рождественский пост, «серьезное» застолье с традиционными новогодними мясными блюдами откладывается до встречи Старого Нового года на 14 января.

В сочельник 24 декабря (6 января) наступает совершенно особый вечер, когда в небе зажигается Вифлеемская звезда. По традиции Рождество Спасителя принято отмечать с особой

«Алилооба» на проспекте Руставели

В витрине магазина

торжественностью, помня о том, что мирскими благами в этот светлый праздник следует делиться с близкими, помогать нуждающимся, больным, остывшимся на жизненном пути, одаривать сирот и одиноких стариков.

В каждом регионе Грузии празднуют Рождество по-своему, но один обычай – «Алилооба», запрещенный при советской власти и возрожденный в 90-е годы прошлого века Святейшим Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II, является общим для всей страны. Само слово «Алило» происходит от «Аллилуйя», а обряд напоминает славянское колядование. После наступления Рождества с давних времен было принято обходить дома с песнопениями о благой вести и получать от хозяев угощение. Сегодня шествие «Алилооба» носит благотворительный характер. Помимо священнослужителей, верующих всех возрастов в процессии участвуют ряженые, изображающие волхвов и пастухов. В Тбилиси торжественная процессия с хоругвями и песнопениями медленно движется от центра города к главному кафедральному

собору Самеба (к храму Пресвятой Троицы). В украшенные гирляндами корзины складывают различные подношения. По мере продвижения процессии корзины наполняются, пожертвования устанавливают на повозки, запряженные белыми волами. Все дары позволяют сотням людей достойно встретить праздник, поднять стакан вина во славу Рождества, за родной город, милосердие его граждан.

Рождество – праздник негромкий, кажется, все сущее пронизано духом сопричастности к великому таинству рождения Сына Божьего, младенца Иисуса, с приходом которого мир вступил в новую эру, обогатившись этическим осмыслением церковных догматов.

Новый год, напротив, встречают шумно, звонким смехом, музыкой и салютом. Хлопком от пущенной в потолок пробки шампанского тут никак не обойтись: как только часы бьют полночь, по всей Грузии начинается несусветная пальба. В смутные годы гражданского противостояния в стране стреляли из боевого оружия, теперь, к счастью, в небо запускают фейерверки, петарды. Палят от души, петард не жалеют, ведь с древних времен считалось, что каждый выстрел убивает злого духа.

В грузинских новогодних традициях присутствует и свой «добрый дух» – меквле, и им может стать каждый, кому доверят первым переступить порог дома после встречи Нового года. Быть меквле – огромная ответственность. Нога у первого гостя должна быть счастливой. Его встречают вопросом: «Что ты несешь в дом?» В ответ звучит: «Счастье, радость, благополучие, достаток, и, конечно же, мир для всех!» Первого гостя приглашают к столу, на котором уже стоят вино и уставленный сладостями, гозинаки и фруктами поднос – тамба.

К подбору меквле относятся с таким же пристрастием, как к обсуждению женихов в «Же-

нитьбе» Гоголя. Желательно, чтобы меквле был полон сил, удачлив и небеден. Поэтому дебаты в семьях ведутся нешуточные.

«Какой из Луарсаба меквле?» – с иронией вопрошает мужа какая-нибудь рачительная хранительница домашнего очага, – «у нас Назико на выданье, а у твоего кандидата три дочки в девках засиделись!» Ленивые, сварливые, хворые мизантропы не имеют шанса оказаться меквле. Если подходящего человека на роль первого гостя так и не нашлось, хозяин сам после новогодней ночи выйдет из дома, а, вернувшись, будет встречен со всеми почестями, однако ему лично придется отвечать за все возможные превратности судьбы, которые произойдут с членами семейства в течение двенадцати месяцев.

По себе знаю, какой это моральный груз оказаться меквле: в прошлом году я совершила необдуманый поступок, решив поздравить в первой половине дня близких соседей, и неожиданно для себя стала их первым гостем.

А теперь представьте, с каким трепетом перешагивал в средние века порог царских покоев первый министр – мцигнобартухуцеси, которому по

Праздничная иллюминация

Товлис Бабуа

должности приходилось исполнять роль меквле. Ведь в эпоху феодализма стране грозили нашествия чужестранцев, междоусобицы, и всего полшага отделяли сановников от царской милости до опалы.

Но летописи не сохранили ни одного свидетельства о том, что головы не сносил неудачливый меквле, а, может быть, истинные причины умело скрывали. Между тем, в рукописных книгах XIV века сохранилось описание новогоднего ритуала при грузинском царском дворе. Говорится, что готовились к празднику целую неделю. Начищали серебро, готовили изысканные яства, в тронном зале расстилали дорогие ковры. Перед приходом Нового года государя облачали в расшитые золотом и драгоценными камнями одежды. На высоком троне царь возвышался над столом с роскошными блюдами.

В первый день Нового года, до утреннего молебна, членов царской семьи первым приходил поздравить первый министр. После торжественного богослужения начинался прием важных вельмож, которые подносили царю богатые дары. Во время одного из новогод-

Шествие перед Первой гимназией

них праздников амирспасалар (главнокомандующий войсками) подарил царю чистокровного скакуна и копье для исинди – грузинского конного поло, а царский ловчий – сокола и позолоченную голову дикого кабана. Затем начиналось пиршество, на котором блистали поэты, музыканты, певцы и танцоры, палаваны, состязавшиеся в силе и в ловкости. Но независимо от количества выпитого и съеденного, на второй день Нового года царь со свитой выезжал на охоту, символизовавшую победу над врагами.

Летописцы отмечают, что в центре царского новогоднего стола помещали главное блюдо – кабанью голову. По мнению историков, эта традиция связана с поклонением предков грузин дубу, считавшимся обителью Солнца. В языческие времена кабаны безнаказанно наслаждались желудями в священных дубравах и были неприкосновенными животными. Только на Новый год позволялась охота на кабана, причем убитого зверя приносили в жертву богу Солнца, оставляя тушу в дупле крупного дуба. В последующие столетия дикий кабан стал украшением новогодней трапезы, как видим, традиция жарить поросят на Новый год имеет глубокие корни.

Помимо свинины для ново-

годнего стола хозяйки готовят свои коронные блюда, традиционные деликатесы грузинской кухни – сациви и гозинаки, мужчины запасаются лучшим вином, деревенские старушки загодя откармливают кур и индеек грецкими орехами. Стол должен ломиться от еды – мяса, овощей, фруктов, конфет и пирожных, чтобы год был удачным. В разные века в изысканное меню грузинского новогоднего стола внесли свою лепту россияне, немцы, осевшие в Грузии, соседи по региону, заморские путешественники. В свою очередь, грузины обогатили мир искусством вести торжественный стол, уникальной грузинской кухней и дарами благодатной лозы.

В новогоднюю ночь под звон бокалов принято загадывать желания. Исполнились ли они у моих соседей, у которых я случайно оказалась первым гостем? Все живы-здоровы, сын получил грант, невестка устроилась на работу, у старшей дочери появился жених. Год в целом оказался успешным, и потому меня в канун Нового года официально пригласили стать «меквле». Признаться, быть «доброй феей» очень даже приятно, если приносишь в дом благополучие, счастье и мир.

«Демон. Вид сверху»

«Дожди» и «ветры» тбилисского «Подарка»

■ Инна БЕЗИРГАНОВА

Пятнадцатый по счету Тбилисский международный фестиваль искусств имени Михаила Туманишвили «GIFT» («Подарок»), учрежденный в 1997 году, прошедший через многие испытания, но неизменно сохраняющий свой высокий уровень, позволил вновь оценить неисчерпаемые возможности и многообразие творчества, увидеть лучшие образцы современного театра, изобразительного искусства, хореографии.

Открыла фестиваль королева фламенко Эва Эрбабуэна, страстная пропагандистка всех существующих его стилей – от «солеа» до «танго», взорвавшая огненными эмоциями зал Тбилисского театра оперы и балета имени З.Палиашвили. «Балет Фламенко Эвы Эрбабуэна» перенес исконно камерный танец на большую сцену. В спектакле «Дождь» кипят нешуточные испанские страсти. Надрывный плач гитары, разрывающее душу пение, бешеное отбивание ритма каблукми – сапатеадо. Аж дух захватывает!

Фламенко зададо тон всему фестивалю «GIFT».

ВЕЧНЫЙ ЗОВ СВОБОДЫ

Тбилиси вновь посетили вахтанговцы и показали спектакль своего художественного руководителя, одного из лучших режиссеров современности Римаса Туминаса «Ветер шумит в тополях» Ф. Сиблейраса, с фантастическим актерским трио: Владимир Симонов, Владимир Вдовиченков и Михаил Суханов. С беспощадным реализмом и художественной правдой, но при этом очень тонко, филигранно, с чувством юмора они разыгрывают человеческую трагедию: жизнь и смерть, старость и ожидание неотвратимого конца, экзистенциальное одиночество и отчаянный вызов неизбежности, стоическое принятие мира таким, каков он есть, и ожесточенный бунт против судьбы. Отрицание смерти и вечное стремление к мечте...

Тщательно продуманная геометрия мизансцен. Скупой язык сценографии Адомаса Яцовскиса. Посередине – длинный темный ящик, рождающий сложные, неприятные ассоциации. Слева – пюпитры с нотами, словно в ожидании музыкантов, которым предстоит исполнить

«Реквием»... Высокая классическая музыка сменяется монотонно-тревожным звучанием, затем – нежной и сентиментальной мелодией (композитор Фаустас Латенас). Трое очень пожилых людей (абсурдность и пикантность ситуации в том, что все они – ветераны еще Первой мировой войны, в той или иной степени пострадавшие от нее) в бесконечных разговорах, воспоминаниях и перепалках коротают закатные дни своей жизни в Доме для военных ветеранов – герои называют его богадельней. В атмосфере «висит» ожидание и страх близкой смерти. Но это естественное состояние по-разному проявляется и переживается персонажами – в зависимости от психотипа личности.

Чопорный, консервативный Рене – Владимир Симонов – уже четверть века обитает в Доме, и его, кажется, все устраивает в сложившемся укладе жизни: во всяком случае, он чувствует себя в окружающей среде вполне комфортно. Совсем иначе ощущает себя «новичок» Густав – Владимир Вдовиченков. По мнению Густава, самый боль-

шой недостаток его товарища по несчастью Рене – «в том, что он доволен». В отличие от него герой Вдовиченкова не просто «не доволен» своим прозябанием в богадельне – он крайне агрессивен настроен, не собирается мириться со своей новой реальностью и бросает вызов немощи, одиночеству, серости будней, самой смерти. Он не хочет влачить жалкое существование в ожидании конца. Правда, выражается протест этого безумного поэта в довольно эксцентричной форме. Достаточно сказать, что его самый близкий друг – неодушевленное существо: огромная скульптура собаки... С ней он не хочет расстаться, даже задумывая побег из «заточения». Фернан – Максим Суханов – третий психотип. Этот обаятельный, нежный человек, время от времени впадающий в короткое беспамятство (ясно, что в конце концов он просто не выйдет из этого состояния, что и происходит в финале), отнюдь не соглашатель, как Рене, но и не готов к яростному бунту, как Густав. Фернан мягок, уступчив, иногда в нем проявляется что-то инфантильное, детское... Он может выбежать на сцену в балетной пачке и с шариком в руке, веселый и жизнерадостный. Этот человек настолько оторвался от реальности, что даже не читает писем от родных – переписку с ними ведет, как это ни парадоксально, Густав. Но порой Фернана охватывает настоящий ужас перед грядущей неизбежностью, особенно когда он приходит к абсурдному выводу, что в доме престарелых не содержатся люди, отмечающие день рождения в один и

тот же день. А значит, при появлении нового лица, родившегося с Фернаном в один и тот же день, у последнего появляется серьезный «конкурент». Кому из них еще разрешается пожить, а кому пора отправляться в мир иной, решает безжалостная сестра Мадлен...

Спасение для обреченной (как, впрочем, все мы, смертные) тройцы – там, где «ветер шумит в тополях». То есть, там, где мечта, свобода, потерянный рай, где существует механизм вечного движения, а значит, смерти – нет. Даже если это только иллюзии. В чем-то эта тема перекликается с культовым романом Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки».

Спектакль пронизан высокой, пронзительной печалью – как все постановки Римаса Туминаса («Дядя Ваня», «Евгений Онегин», «Маскарад», «Мадагаскар»). В то же время в нем много юмора, и зрители на протяжении всего спектакля смеются – словно речь идет вовсе не о грустных вещах. Римас Туминас относится к своим персонажам с нежной иронией.

К режиссеру – вопросы после спектакля:

– Герои вашего спектакля стоят на пороге вечности. Смерть не просто как горизонт маячит где-то впереди, она совсем близко, рядом...

– Нет, это спектакль больше про свободу. Какой бы сюжет ни был. Это – о вечном зове свободы. И еще – о мечте. Только старики могут так мечтать, а молодые только планируют. Да, в молодости – не мечты, а только планы, планы, планы... А стари-

«Ветер шумит в тополях»

кам можно пометать. В преклонном возрасте это прекрасный дар – способность мечтать, даже о невозможном. Мелькают всякие литературные реминисценции. Но только в сторону абсурдистской драматургии, потому что Сиблейрас – продолжатель Сэмюэля Беккета...

– Вы часто ставите русскую классику. И как бы смотрите в этот мир – мир ее героев – глазами человека иной культуры, извне. А вот в литовском «Мадагаскаре», показанном в Тбилиси в прошлом году, вы находитесь «внутри» поставленной в спектакле проблемы самоидентификации литовского народа. Для вас здесь существует принципиальная разница? Ведь, будучи «вне», ты часто замечаешь то, что не дано увидеть «изнутри» той или иной культуры.

– Да, это есть, это верно. К примеру, поляки так хорошо знают и любят своего поэта Адама Мицкевича, что им трудно поставить его по-новому. А русские так обожают Чехова, что у них это либо белый цвет, либо растянутый рассказ, и нежный, и длинный, и скучный. Скучно на этом свете, господа... Мы буквально это и видим на сцене. Да, нам, нерусским, в данном случае легче... Наверное, если бы русские интерпретировали что-то литовское или грузинское и взглянули на это со стороны, то тоже открыли бы нечто такое, чего литовцы и грузины не увидели и не почувствовали. Через дистанцию всегда лучше видишь. Надо быть где-то на горе и наблюдать эту жизнь сверху. Как на войне. Не быть в центре битвы, а смотреть со стороны, чтобы потом можно было это описать и оценить. Это не значит, что ты отступил от бегущей жизни, ее проблем. Но немного отстраниться нужно, тогда ты лучше видишь, понимаешь и в итоге легче находишь выход, как жить дальше.

В спектакле «Мадагаскар» действительно затронута тема, кровно касающаяся литовского народа. Но только благодаря автору, той истории, которую предложил, придумал драматург Марюс Ивашквичюс – сплел интересные тексты, только через его судьбу. Это вечная тема:

поиск земли обетованной, эмиграция, желание начать жизнь заново. Хочется, хочется заново жить, но нельзя, не получается! И поскольку это вечная тема, то она заслуживает иронии, самоиронии. Но ни в коем случае не сарказма, не злости, не мести. Это чувство временное. Нужно гладить, любить эти судьбы, проводить их в небытие, благословляя и благодаря за мечты. Они мечтали, но у них не вышло. Может, у нас получится? Но я знаю, что и у нас не выйдет. Как и у моих родителей, которые мечтали жить лучше и счастливее, надеялись, что лучше будут жить их дети. Сейчас я думаю, что и у нас не вышло, но связываю свою надежду с внуками. Такая жизнь, конечно, заслуживает любви, но с большой долей иронии...

– Но в вашем спектакле «Дяде Ваня» все-таки безнадежность полная...

– Не согласен с вами. Я вспомнил бы слова Константина Циолковского, у которого погиб сын Игнатий. Ученый вернулся из Москвы в Калугу вскоре после похорон и продолжил свои эксперименты. Жена ворвалась к Циолковскому и обвинила в том, что после случившегося он продолжает заниматься наукой... Циолковский на это ответил так: «Нет, я сына не похоронил, я его отправил в вечное путешествие по Вселенной!» Я тоже отправил чеховского дядю Ваню в вечное путешествие. В

этом спектакле космическое ощущение остается. Так что я не уничтожил надежду, а отправил героя в путешествие...

«ЭТО НЕ ГОГОЛЬ!»

Тбилисский театр в последние годы особенно успешно осваивает наследие Николая Васильевича Гоголя – причем как на русской, так и на грузинской сценах. Грибоедовцы с успехом сыграли практически все его пьесы («Женитьба», «Ревизор», «Игроки»), в театре имени Марджанишвили были не менее успешно поставлены «Ревизор» и «Записки сумасшедшего», те же «Записки» идут в «Глобусе», у Сандро Мревлишвили... Фестиваль показал сразу двух Гоголей, что вполне в духе нашего времени, тяготеющего к разгадке тайны писателя.

Философия Николая Васильевича, с его «скорбно-критическим отношением к миру и одновременно фантастическим и религиозным чаянием его преобразования», заинтересовала режиссера Георгия Сихарулидзе. Правда, на сцене Кутаисского драматического театра имени Л. Месхишвили эта идея была выражена чрезмерно усложненным языком символов и образов.

Удивил и Гоголь в интерпретации совсем еще молодых артистов мастерской Евгения Каменьковича и Дмитрия Крымова московского ГИТИСа, показавших дерзкую версию «Игроков».

«Это не Гоголь!» – воскликнул зритель из зала, как бы выразивший мнение негативно настроенной части публики, но оказавшийся «подсадкой». Со сцены его тут же послали... подальше и продолжили театральное хулиганство (в хорошем смысле этого слова). Право, осовремененный Николай Васильевич (профиль Гоголя изобразили на экране, после чего писателю был сделан ирокез – прическа, популярная в субкультуре панков), освоенный через панковскую культуру – по сути, протестную, мог смутить кого угодно. Ведь вместо вполне себе безобидных гоголевских плутов на сцене лицедействовали настоящие отморозки, беспредельщики, наркоманы, готовые пойти на все, вплоть до убийства, ради достижения своей цели. В спектакле почти не звучат знакомые тексты из гоголевской пьесы, нынешние игроки пикируются – борются между собой за интеллектуальное лидерство не с помощью игральных карт, но на словесном уровне: с помощью поговорок, пословиц, каламбуров, шуточек на грани фола. А вместо знаменитой и универсальной шулерской колоды, которую Ихарев называет Аделаидой Ивановной, герой этого спектакля берет в руки более весомый аргумент: огромную битку. С ее помощью он с особой жестокостью расправляется с опытным аферистом Гловом – в финале так же безжалостно забивают самого

«Игроки»

«Демон. Вид сверху»

Ихарева. Происходящее в спектакле режиссера-постановщика Александра Кузнецова напоминает то театральный капустник со всякого рода приколами и розыгрышами, то современный криминальный сериал с его культом насилия. И смешно, и страшно. А поставлено и сыграно – блестяще!

«ДЕМОН. ВИД СВЕРХУ»

С особым нетерпением ждали очередного спектакля Дмитрия Крымова – постоянного участника фестиваля «GIFT». Каждая работа этого талантливого режиссера-художника, надежного невероятной фантазией (благодаря «Подарку» тбилисцы увидели уже шесть спектаклей Лаборатории Дмитрия Крымова), – уникальный в своем роде сценический опыт, еще один шаг в освоении бесконечного театрального пространства. Всегда нечто неожиданное, не повторяющее прежние его эксперименты...

В этот раз тбилисцы оказались в интерьере Караван-сарая (Карвасла) и стали свидетелями грандиозного по художественному размаху представления «Демон. Вид сверху», родившегося, по словам Дмитрия Крымова, из мечты о полете. Образно говоря, «с высоты птичьего полета» зрители наблюдали волшебные превращения Театра Художника. С помощью красок, ножниц, бумаги и различных предметов акте-

ры-художники Дмитрия Крымова творили чудеса, мир образов и символов. Проносились над планетой, сушей и океанами, вместе с Демоном, «летающим над грешной землей», и «Влюбленными» Марка Шагала. Изображали библейскую историю изгнания из рая Адама и Евы. Сжигали второй том «Мертвых душ» Николая Гоголя. Посещали Ясную Поляну Льва Толстого – старика с длиннющей, как у Дядьки Черномора, бородой, оставившего свое имя и отправившегося в неизвестность, навстречу смерти. Рассказывали историю девочки, родившейся из снежного кома, будто из яйца, и ее вознесшихся родителей. Воссоздавали эстетику Сергея Параджанова и в ней – историю лермонтовских Демона и Тамары. В какой-то момент они запоят арии из оперы Антона Рубинштейна – когда

«Нам не платят? Мы не заплатим!»

супервыразительный визуальный контекст оказывается недостаточным, чтобы выразить томление лермонтовской героини и одиночество печального «духа изгнания». Все время, пока шло представление, «под куполом» Караван-сарая висел Демон, развернув над сценой черные крылья...

Каждый эпизод спектакля вызывал возгласы зрительского восхищения. Потрясла сцена жертвоприношения. Невинный агнец с трепещущим сердцем в ожидании заклятия... и капли алой крови на ослепительно белом фоне после того, как жертва принесена. Грузинское застолье. Лермонтов в чохе. «Мравалжамьер». Загадка ошеломляющего художественного воздействия при использовании самых простых, на первый взгляд, средств выразительности. Причем все происходит на глазах у зрителей – никаких тайн нет, весь творческий процесс открыт и доступен каждому, и публика, замерев, наблюдает, как из ничего рождается нечто.

Персонажи Крымова то распластаны на белом «холсте» – круге сцены, точно нарисованы на нем, то словно оживают, отделяются от «полотна» и обретают объем. Это гармоничное соединение театра и изобразительного искусства в столь чистом, идеальном воплощении тбилисцы увидели, пожалуй, впервые.

«В ФОКУСЕ – ИТАЛИЯ»

Так называлась программа, презентованная посольством этой страны. Спектакль «Италия десятые годы – Италия сегодня» по пьесе драматурга Эдуардо Эрба (Atir Teatro Ringhiera) в по-

«Murmel! Murmel!»

становке молодого режиссера Серены Синигалья – социальная комедия. В ней рассказаны истории шести итальянских женщин, принадлежащих к разным слоям общества, и одной албанской сиделки. Все они посещают танцевальный класс – с урока хореографии и начинается спектакль, отражающий проблемы обычных граждан, ставших жертвами финансового кризиса. Оформление сцены является одним из ключевых моментов спектакля: сверху – понятно, что с прохудившегося потолка – льются бесконечные потоки воды, под которыми стоят ведра... Позднее эти ведра, наполненные водой, будут использованы в сцене кораблекрушения, в результате которого погибнет обанкротившийся бизнесмен – муж одной из героинь спектакля. Избалованной красавицы, от которой бедолага долгое время скрывал истинное положение вещей. В трудные времена выживают наиболее приспособленные, легко адаптирующиеся люди – в спектакле это албанка, которая кормит всю свою родню, оставшуюся на родине.

Немного смутила зрителей довольно смелая постельная сцена. Все-таки мы пока не привыкли к столь откровенному эротизму на театральных подмостках. Впрочем, эта забавная и органично поставленная и сыгранная сценка вполне вписывалась в стилистику спектакля и не была лишена юмора.

Обнаженное тело – вовсе не исключительный, а вполне обычный момент в западной культуре. Глубокая, эмоциональная, профессионально великолепно оснащенная актриса Марианелла Гранелли в постановке Кармелло Рифичи «Медея-материал» Г.Мюллера (компания Prohima Res, Милан) общается со зрителями обнаженной. Эта нагота – обнаженность беспредельных страданий героини древнегреческого мифа Медеи – в спектакле нашей современницы, ее надрывная исповедальность, предельная степень выражения боли, крик души экспрессиониста Эдварда Мунка. Вместо одежды – лохмотья искореженной души. Медея не то что без одежды, – она, по сути, без кожи. И она – разная. То эффектная стриптизерша в светлом парике, исполняющая неистовый вакхический танец. То измученная женщина с бледным лицом и воспаленным взглядом, сидящая за кухонным столом. В зале – мы. А на экране – то предавший ее мужчина, то публика. Внимающая и аплодирующая. В

«Murmel! Murmel!»

какой-то момент обезумевшая Медея открывает огонь по зрителям на экране. Некоторые падают замертво, другие в ужасе разбегаются... Шотландский театральный критик Джойс Макмиллан – гость фестиваля – назвала спектакль «Медея-материал» «стандартом высокого формата».

Фестиваль «GIFT» однажды уже представлял «Медею-материал» – в постановке Анатолия Васильева и в исполнении французской актрисы Валери Древилль. Ту постановку, без сомнения, так же можно было отнести к стандартам самого высокого формата.

В рамках программы «В фокусе – Италия» был подготовлен и совместный проект – комедия положений на остросоциальные темы под названием «Нам не платят? Мы не заплатим!». Спектакль, смешно и динамично поставленный итальянским режиссером, продюсером, директором Флорентийского фестиваля Микеле Панелла и лихо разыгранный обаятельными и наделенными чувством юмора актерами театра имени М.Туманишвили, стал данью памяти недавно ушедшего драматурга Дарио Фо – автора гротескно-сатирических пьес, насыщенных черным юмором, актуальными аллюзиями и построенных на актерской импровизации в традициях комедии дель арте. Порадовали глаз и удовлетворили эстетическое чувство красочная сценография и такие же костюмы, соответствующие праздничному настроению постановки. Хотя сам сюжет отнюдь не веселый: отчаявшиеся домохозяйки, едва сводящие концы с концами, решаются ради выживания на крайние меры, вплоть до воровства...

В рамках проекта «В фокусе – Италия» прошел показ документального фильма «Прекрасная женщина в кинотеатрах», состоялась дискуссия с автором картины Чечилией Цопелетто.

«MURMEL! MURMEL!»

Невероятное, причудливое, абсурдистское шоу привезли немцы (Volksbuhne, Берлинский народный театр). В его основе – музыкально-пластическое обыгрывание одного-единственного слова – «murmel». Этим словом – в переводе с немецкого оно означает «мрамор» – названа как скандальная пьеса эпатажника Дитера Рота, состоящая из одного слова (сам текст, тем не менее, занимает 178 страниц!), так и постановка продвинутого ре-

«Медя-материал»

жиссера Херберта Фритша, дерзко играющего театральными формами, трюками, гипертрофированными образами.

Слово «murmel» приобретает какую-то странную, магическую власть над персонажами-масками – всех словно охватывает паранойя. «Murmel» завязло в сознании и прилипло к языку, вошло в их плоть и кровь. Герои произносят его то весело, то нежно, то обреченно-растерянно, то наступательно, то призывно. В постоянном движении, в самых невероятных позах, в пантомиме, в клоунаде, в танце, в пении... Под аккомпанемент ксилофона (изумительная музыка Инго Гюнтера). Вместе с актерами со словом активно взаимодействует декорация – потрясающая сценография (Херберт Фритш) и свет (Торстен Кениг)! Разноцветные ширмы постоянно меняют положение – то сужают, то расширяют пространство, то смещают его влево или вправо. Эта игра не только веселит публику, но и создает странное ощущение тревоги и страха. А персонажи-куклы с толстым слоем грима на лицах кажутся смешными, нелепыми человечками, уязвимыми и беспомощными. Но очень трогательными.

В жанре моно в сопровождении нежной мандолины – прозвучала музыка Стивена Мея – выступила американка Либи Скала в спектакле Джениса Л. Голдберга «Феличита». В своем искреннем монологе актриса от лица Лизи поделилась со зрителями светлыми, позитивными эмоциями, опытом действенной любви к ближнему, делающей окружающий мир чуть радостнее и совершеннее.

ЖИВОЙ ТЕАТР

На фестиваль приехала одна из лучших театральные критиков, политический обозреватель из Шотландии Джойс Макмиллан. Во время встречи с грузинскими критиками она поведала

о том, как пришла в театр, осознав, что именно на сценических подмостках идет интересный, живой процесс. «Если существует что-нибудь живое, оно – в театре. Мне нужна была сфера, пространство где, существует сострадание. И я нашла это в сценическом искусстве». Д. Макмиллан коснулась политических вопросов, связанных с национальной самоидентификацией Шотландии, рассказала о шотландском театре, драматургии. Поделилась своими взглядами на современную критику. Для нее самое важное в оценке спектакля – насколько он отвечает запросам времени, а также гармоничный синтез литературного материала, режиссуры, исполнительского мастерства, художественного и музыкального решения.

Д. Макмиллан сказала о низком финансировании театральной критики как таковой, о невысоком уровне печатных изданий. Тем не менее пришло новое поколение, которое хочет посвятить себя этой малооплачиваемой сфере деятельности – писать о театре.

По словам художественного руководителя фестиваля «GIFT», режиссера Кети Долидзе, оценки Джойс Макмиллан ждут на Эдинбургском фестивале около шести тысяч театров: если она напишет четыре звезды – это значит, что спектакль продан на весь месяц. По мнению шотландского критика, тбилисский «GIFT» – фестиваль высокого класса, балующий зрителей потрясающими спектаклями.

Кстати, Джойс Макмиллан стала одним из лауреатов фестиваля «Gift» – ей была вручена статуэтка Михаила Туманишвили «за совершенство в искусстве». Кроме гости из Великобритании, обладателями этой награды стали писатель Лаша Табукашвили, художник Темо Гоцадзе, выставка которого состоялась в рамках «Подарка», а также танцовщица Эва Эрбабуэна.

Как мы уже отметили, в фестивале приняли участие не только гости, но и наши соотечественники. Сюрприз подготовил режиссер, актер Зураб Гецадзе, известный своими постановками по абсурдистской драматургии. В этот раз он обратился к Шекспиру. В образе короля Лира предстал тонкий, интересный актер школы Михаила Туманишвили Зураб Кипшидзе. Гецадзе поставил живой, динамичный спектакль. Этому во многом способствовали подвижные декорации, в считанные секунды меняющие ситуацию на сцене. По мнению Джойс Макмиллан, тбилисский «Король Лир» – «очень страстный спектакль, семейная драма. Он о любви между поколениями, которая может разрушиться от различных социально-политических причин», – отметила она.

Фестиваль завершило изысканное представление «Танго Роз» – концептуальная работа визуального искусства художника, фотографа и дизайнера Ирмы Шарикадзе.

Одним из дорогих «подарков» стала для тбилисцев актриса, художник, композитор, режиссер, певица Манана Менабде – Кети Долидзе назвала ее человеком Возрождения. На этот раз Менабде предстала в качестве оригинального фотохудожника.

Солнечный голос Марики Мачитидзе

■ **Анастасия ХАТИАШВИЛИ**

Девять потрясающих эфиров, девять прекрасных оперных образов и девять жизней – вот, что прожила грузинская певица Марика Мачитидзе за время участия в российском телепроекте «Большая опера».

«Большая опера» – это единственный в России профессиональный конкурс молодых оперных исполнителей. Он транслируется на телеканале «Культура» и призван открыть новые имена талантливых вокалистов. Марика Мачитидзе стала первой оперной исполнительницей, представившей Грузию на этом конкурсе. К сожалению, после девятой передачи Марика покинула проект. Но приобрела ценный опыт и незабываемые впечатления. А историю о том, как ее голос понравился самому Владимиру Спивакову, грузинская певица рассказала нам, возвратившись из Москвы в Тбилиси.

Судьбу Марии Каллас шестнадцатилетней девушке из Кутаиси предрекла ее первый педагог в музыкальном училище Галина Шацкова. Она сказала Марике: «Вы будете второй Марией Каллас!». Именно эта фраза и стала отправным пунктом в оперной карьере Мачитидзе. Марика окончила консерваторию по академическому вокалу (педагог Георгий Ломтадзе), после чего отправилась покорять Тбилиси. Поступила в магистратуру в Тбилисскую консерваторию им. В. Сараджишвили, попав на курс известного педагога, Народной артистки СССР – Медеи Амираншвили. А после окончания Марику с ее прелестным лирико-колоратурным сопрано пригласил Заза Азмаипарашвили – тогдашний худрук и главный дирижер Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили. И она вскоре стала солисткой оперного театра. Именно в Тбилисский оперный поступило приглашение от российского проекта «Большая опера», и Азмаипарашвили порекомендовал Марику.

– **Марика, на протяжении всего проекта вы, кроме безупречного профессионализма, излучали очень позитивную энергию, женственность, достоинство и красоту.**

– Вы правильно отметили про позитив. Именно с этим чувством у меня ассоциируется весь проект «Большая опера». Было очень много теплых, добрых и приятных моментов.

– **Что дал вам проект?**

– Мои выступления увидели и услышали зрите-

Марика Мачитидзе. Фото Anne Vitale

ли в России, Грузии и во всех тех странах, представители которых принимали участие в «Большой опере». Лично для меня это уже огромная радость. С тех пор я чувствую огромную любовь и интерес ко мне. Мне пишут и говорят приятные слова даже незнакомые люди.

– **Как ваши коллеги реагируют на ваш успех?**

– Поздравляют, радуются за меня. Им это тоже очень интересно, и они за меня болели, болеют и будут болеть в будущем.

– **А как ваша семья? Наверное, очень переживала за вас?**

– Очень. Моя семья очень поддерживала меня: моя мама, брат, невестка. А еще такой интересный момент – так совпало, что мое выступление вышло в эфир 26 ноября, в день рождения моего отца. Его уже нет в живых. А саму передачу снимали 31 октября, в мой день рождения. У меня было чувство, что это не простое совпадение.

Участники «Большой оперы» в ходе проекта выбирали арии из 12-ти опер и исполняли их в прямом эфире на протяжении 12-ти передач.

В течение всего телепроекта Марики Мачитидзе отличилась наиболее сложным для исполнения репертуаром. Арии таких персонажей, как Манон из оперы Ж. Массне «Манон», герцогиня Елена из оперы Дж. Верди «Сицилийская вечерня», Лючия из оперы Г. Доницетти «Лючия ди Ламмермур», Розалинда из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь» в устах Марики Мачитидзе были не просто забываемы, но и звучали впервые.

– Марики, вам нравятся сложности? Просто хочется понять ваш выбор, это был вызов себе или судьям?

– Вы знаете, я всегда стараюсь совершенствовать себя. Думаю, что это важная составляющая в профессии музыканта – постоянно развиваться. И я не боюсь сложности. Поэтому решила выбрать для проекта «Большая опера» произведения, которые раньше не исполняла.

– Это очень смелое решение для дебюта на российской сцене и на телепроекте вообще. Песню Соловья из оперы И. Стравинского «Соловей» «Ах, сердце доброе...» вы тоже исполнили впервые?

– Да. И выбрала я ее именно для того, чтобы показать свои вокальные возможности. Ведь современную русскую оперу редко кто исполняет не только в Грузии, но и в России. А в этой опере очень интересный образ, необычная музыка. Для исполнения этого произведения требуется большое мастерство.

– Вы изучали ее в Тбилиси?

– Да. Я все произведения готовила в Тбилиси. Репетировала со своим концертмейстером

На съемках передачи.

Натией Азарашвили, дирижером Зазой Азмапашвили и профессором консерватории Цирой Камушадзе. Мне очень нравится русская опера, и я мечтаю петь ее в Грузии. До сих пор в моем репертуаре были только камерные произведения Чайковского, Рахманинова, Глинки. В прошлом году на юбилейном вечере Чайковского я пела партию Татьяны из оперы «Евгений Онегин» в Большом зале консерватории. Партию Онегина исполнял Заза Хелая.

– Марики, вы не раз говорили, что за время проекта очень подружились со всеми участниками «Большой оперы». Расскажите о них? В профессиональном уровне вы заметили различия? Может, в оперной школе или навыках?

– Хочу отметить, что профессиональные уровни у всех участников «Большой оперы» были разные. К примеру, Ксении Нестеренко – 19 лет, она совсем молодая, даже еще не учится в консерватории. Молодой певец Тигран Оганян был из Армении. Были участники, которые поют в театрах, в том числе и за границей. Например, Сундет Байкожин из Казахстана, очень опытный, выступал в разных театрах мира. Кстати, сейчас его пригласили в Нью-Йорк, в Метрополитен-оперу. Очень опытный и талантливый оперный исполнитель Рамиз Усманов, который является народным артистом Узбекистана. Кстати, он пригласил меня весной на фестиваль в Ташкент, где мы будем вместе петь оперу «Искатели жемчуга» Бизе. Но хочу добавить, что, в отличие от молодых исполнителей, ко мне, исходя из того, что у меня доста-

точно большой опыт выступлений, предъявляли большие требования.

– А как вы приняли тот факт, что не попали в финал?

– Откровенно скажу, что с самого начала я была настроена на то, чтобы попасть в финал. Но потом, в процессе проекта, это желание немного отодвинула назад череда сильных эмоций, психологических моментов и, конечно, трудностей.

– В чем именно были трудности?

– То, что я пела в микрофон, это мне очень мешало. Я к этому не привыкла. Потому что петь в театре и петь в микрофон – это большая разница. Плюс еще были большие сложности с графиком: я через неделю-две летала в Москву на репетиции и съемки и возвращалась обратно. К тому же у нас было очень мало репетиций, а когда приходило время репетировать, то график был крайне перегруженный – репетировали с утра до ночи. Это был огромный стресс. Уход из проекта был, конечно, неприятным. Но все же тот факт, что меня увидели, заметили и отнеслись ко мне с уважением – он перевешивает все.

Все, кто видел в прямом эфире «Большой оперы» выступления грузинской певицы Марики Мачитидзе, согласятся, что без преувеличений мож-

С ведущими проекта

но сказать: это именно тот случай, когда участие важнее победы. Марика представила Грузию на российской сцене очень достойно. И в этом ее главная победа.

– Я всегда очень внимательно наблюдала за реакцией судей во время ваших выступлений: за их эмоциями, улыбками или, наоборот, выражением недовольства. Лично меня это напрягало. Но вы были, как рыба в воде. Как вам удавалось справляться с эмоциями и сохранять самообладание на сцене?

– Когда я пою, в первую очередь, думаю о том, что пою – об образе, о смысле слов. Вы правильно заметили о том, что на сцене я, как рыба в воде. Потому что к этой атмосфере привыкла с раннего детства. Я выросла в театре. Моя мама играла в оркестре. До сих пор помню репетиции разогревающих голоса певиц, гримирующихся артистов. Все это впитала с детства. Но волнения всегда есть. Особенно, когда исполняешь произведение впервые. Но, когда ты поешь знакомую арию, то появляются уже другие эмоции – ты получаешь от пения удовольствие. Тем более в «Большой опере» меня очень многие поддерживали – мои коллеги, все оркестранты, особенно дирижер Денис Власенко. Именно Власенко после моего исполнения Стравинского сказал: «Если бы Марика спела это идеально, мы были бы обязаны дать ей первую премию сейчас и закончить этот конкурс». С дирижером на проекте мне, правда, повезло, и я очень надеюсь, что и в дальнейшем мы будем с ним много выступать и в России, и за рубежом.

– Марика, я знаю, вы впервые были в Москве и попали в самые морозы. Как вы переносили их с непривычки?

– Да, я попала в самые метели. Сначала у меня был жесткий период акклиматизации. К счастью, не простудилась. Но поняла, что моему голосу и вообще организму при такой резкой перемене климата требуется несколько дней, чтобы привыкнуть. Даже в последней передаче ведущие интересовались, как я чувствую себя в столь непривычных для меня холодах. И я ответила им, что мне повезло – ведь привезла из Грузии свой солнечный голос.

– После «Большой оперы» есть какие-то интересные предложения?

– Определенно! На днях мне позвонили из Москвы и порадовали тем, что знаменитый музыкант Владимир Спиваков заинтересовался мной: он слушал мои выступления и ему очень понравилось, как я пою. И он хочет, чтобы я с несколькими другими участниками «Большой оперы» выступила на его концерте в Доме музыки в Москве осенью будущего года. Сейчас мы договариваемся и уточняем дату и репертуар концерта. Сделаю это с большим удовольствием. Ведь дирижировать будет сам маэстро Спиваков. А общаться и выступать с такими великими музыкантами для меня – огромное счастье.

Фото Вадима Шульца

НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ – ДЕТСКОМУ ДОМУ

Подарки для воспитанников Потийского детского центра – давняя добрая традиция шефов из Международного культурно-просветительского Союза (МКПС) «Русский клуб» и Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С.Грибоедова.

«Как-то, во время гастролей грибоедовцев в Поти, нас пригласили на вечер, организованный для этих ребят одной из молодежных организаций, – рассказывает президент МКПС, директор театра Николай Свентицкий. – Мы решили взять над потийскими детьми шефство, и вот уже десять лет это – наша традиция».

Традиционно, помимо регулярной финансовой помощи, ребятам дважды в год привозят одежду, обувь и сладости, купленные на собранные в коллективах-шефах деньги, а также книги, издаваемые «Русским клубом». Конечно, так было и в канун Нового 2017 года. Предлагаем читателям фоторепортаж об этом событии.

Соб. инф.

Дом на ул. Г. Табидзе (Гановской), в котором жил А.Картвелишвили

ამ სახლში 1896-1919 წწ ცხოვრობდა
 გამოჩენილი ქართველი ავიაციის ინჟინერი
 ალექსანდრე ქართველიშვილი
 (ქართველი)
 Alexander Kartvelishvili (kartveli)
 well-know Georgian aircraft engineer
 lived in this house
 from 1896 to 1919

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

В предыдущем, двенадцатом номере «Русского клуба», следя за необычной судьбой тбилисца Александра Прокофьева-Северского, ставшего выдающимся создателем самолетов и одним из самых известных в США людей своего времени, читатель мельком встретился с его земляком, главным инженером авиакомпаний. Не запомнить фамилию этого человека было нельзя, она «говорящая» – Картвели. Даже тот, кто не часто слышит грузинскую речь, знает: это слово означает «грузин». Родившийся в столице Грузии Александр Картвелишвили сократил свою фамилию, чтоб ее было легче произносить в далеких от Южного Кавказа странах, где он вошел в историю мировой авиации. Прошел путь от пилота-испытателя до одного из пи-

онеров американской авиации, строившего легендарные самолеты. В их названиях, хорошо знакомых нескольким поколениям летчиков, было объединяющее слово «тандер» («гром») – «Тандерболт» («Удар молнии»), «Тандерджет» («Громовая струя»), «Тандерчиф» («Главный гром»)… А еще «отец» четырнадцати боевых крылатых машин входил в атомную комиссию США и работал в секретных проектах НАСА (Национального агентства по воздухоплаванию и исследованию космического пространства)...

За четыре года до конца позапрошлого века, в доме номер 21 на Гановской улице в Тифлисе (ныне тбилисская улица Галактиона Табидзе), у юриста Михаила Картвелишвили появляется на свет долгожданный

сын – круглолицый черноглазый крепыш, которого называют Александром. Его самое главное качество в детстве – любопытство. Именно оно через годы приведет его в авиацию. Семья известного всей Грузии мирового судьи живет в достатке, у мальчика и его старшей сестры разностороннее, глубокое образование. А в год, когда Александр с отличием оканчивает гимназию, гремят залпы Первой мировой войны. Ускоренный курс обучения в Тифлисском Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича военном училище, офицерские погоны, отправка на фронт, в артиллерийский полк...

Там-то он впервые видит аэроплан. Зенитки его полка сбивают немецкий самолет, и Александр одним из первых ока-

Александр с отцом и сестрой

зывается возле обломков. Рассматривает то, что осталось от летающей машины, вспоминает, какой видел ее в бинокль перед падением и задумывается о том, как такие аппараты способны изменить ход боевых действий. Вспыхнувший интерес к авиации подогревают знакомства, заведенные на оказавшемся по соседству аэродроме. Он слушает рассказы о конструкциях и боевых возможностях аэропланов, ищет информацию о них в газетах и журналах. Этот интерес не пропадает и когда он возвращается в родной дом. А куда деваться? Октябрьский переворот, Брестский мир, российской армии фактически больше нет.

И тут судьба улыбается ему: правительство Грузинской Демократической Республики отправляет молодых офицеров учиться авиационному делу. И не куда-нибудь, а во Францию! Именно эта страна – мировой лидер в самой молодой, перспективной, стремительно развивающейся военной отрасли – авиастроении. Чего стоят только имена конструкторов – Анри Фарман, Луи Блерио, Габриэль Вуазенн, названия самолетов – «Ньюпор», «Моран-Солнье», «Антуанетт», «СПАД»... Даже Германия, противник Франции, заполучив трофейный Ньюпор, стала выпускать его под названием «SSW D1». За годы Первой мировой войны французы изготовляют свыше 68 тысяч боевых самолетов, Парижские авиационные выставки порождают воздушный цирк...

В общем Александру со то-

варищи везет – во Франции работают лучшие знатоки авиационного дела, парижская Высшая Национальная школа инженеров и авиаконструкторов, в которую поступают бывшие офицеры российской армии – лучшая в мире по подготовке специалистов самолетостроения. У нее – и ангар с самолетами со всего мира, и учебно-производственный комплекс. Будущие конструкторов здесь не только обучают теориям аэродинамики и полета, устойчивости и управляемости самолета, но и знакомят с последними достижениями в металлургии, технологиями обработки деталей. И, конечно же, особое внимание черчению. Боевой офицер Картвелишвили неожиданно для себя обнаруживает, что ему нравится корпеть над листами ватмана, вычерчивая детали, которым суждено превратится в летающую машину, одновременно и мощную, и изящную.

Первоначальные трудности с французским языком преодолеваются, высшая математика кажется нудной, начертательная геометрия приводит в восторг. А сопромат – грозу студентов всех времен и стран – он чуть не «заваливает». Причина, вполне естественная для двадцатитрехлетнего человека в Париже – «шерше ля фам». У Александра бурный роман с официанткой Илоной Морз. Она работает в ресторанчике, где обедают будущие авиаинженеры, и там же, через некоторое время, она находит замену впервые влюбив-

шемуся грузину. Красавец-пианист посвящает ей свою новую мелодию, а Картвелишвили получает отставку. Пережить поражение на любовном фронте помогает... ангар с различными моделями самолетов, в котором можно приобщиться к тайнам авиастроения. После занятий там Александра уже ничто не отвлекает от основной цели – создания летательных аппаратов.

Для дипломной работы Картвелишвили выбирает проект дальнего четырехмоторного пассажирского самолета. Он уже представляет себе, как эта машина летит из Парижа в Тбилиси, прославив родину своего создателя. Но с родины, уже оказавшейся под большевиками, приходят печальные известия о красном терроре. Да и в Париже полно грузин-беженцев. И Александр принимает решение не возвращаться на берега Куры, с которыми расстался в 1919-м. Жизнь показала, что он не сделает этого никогда...

На защите его дипломного проекта многолюдно, задается множество вопросов. Еще бы, предлагаемое бывшим артиллерийским офицером из Тбилиси – прорыв в авиастроении того времени: самолет с четырьмя моторами должен перелететь океан. Первые такие лайнеры появятся только через двадцать лет, а тут молодой человек, говорящий по-французски с грузинским акцентом, предлагает замечательные конструкторские решения! В итоге – диплом инженера-механика по авиастрое-

Александр Картвелишвили в компании «Рипаблик»

А.Картвелишвили с военными заказчиками

нию. Так рождается конструктор Александр Картвелишвили. В различных компаниях он участвует в проектировании одноместных самолетов, способных установить мировой рекорд скорости, создает проект скоростного пассажирского самолета. Летает и сам, но после аварии перестает садиться за штурвал. И все время думает о машине, которая сможет совершить беспосадочный перелет Париж-Нью-Йорк.

Эта идея увлекает и двух его коллег, в итоге совместной работы на бумаге рождается гигант весом в пятьдесят тонн, для которого требуются семь моторов. Но многие предлагаемые решения настолько хороши, и демонстрационная модель столь привлекательна, что проектом заинтересовался прилетевший в Париж американский миллионер Чарльз Левин. Он обещает дать деньги и в 1927-м приглашает всех троих в Нью-Йорк. Там бизнесмен предлагает не замахиваться сразу на трансокеанский лайнер, а для начала создать его небольшой одномоторный прототип, способный пролететь восемь с половиной тысяч километров.

Работа идет три года, и в ней участвует уже гражданин США Картвели. Новый трехместный самолет должен летать на больших высотах, но во время демонстрации ему не удается даже оторваться от земли — мощности единственного двигателя не хватает. Разочарованный миллионер отказывается от

дальнейшего финансирования, конструкторы, как говорится, разбредаются кто куда. Александру удается устроиться рядовым инженером в «Фоккер Амеркэн компани» — американский филиал знаменитой немецкой фирмы «Фоккер», которая перебралась в Голландию, так как после Первой мировой войны Германия запретила размещать на своей территории авиастроительные предприятия.

Судьбоносным для Александра Михайловича становится 1931 год — он приходит в компанию «Северский Эйркрафт Корпорейшн», в которой президент, главный конструктор и летчик-испытатель — майор де Северский. Он не только тезка, но и тоже родился в Тифлисе. И вскоре, в тридцать пять лет, Картвели становится главным инженером

его компании. А после того, как рядом с ними начинает работать новый заместитель главного конструктора Майкл Грегор, можно сказать, что в «Северский Эйркрафт Корпорейшн» образуется маленькая грузинская диаспора. Ведь Грегор — тоже сокращение от фамилии Григорашвили, а Майкл — английский вариант имени Михаил. Так что просто нельзя не приглядеться к этому человеку.

Михаил Григорашвили родился в грузинской семье в Дербенте, рос и учился в Петербурге, и именно он помог отцу де Северского стать летчиком, продав ему самостоятельно модифицированный «Фарман». А сам де Северский, уже в Нью-Йорке, летал на самолете «Берд», купленном у создавшего его Грегора. Еще учась в Институте инженеров путей сообщения Императора Александра I, Михаил заинтересовался авиацией, был среди организаторов студенческого воздухоплавательного кружка, стал в нем редактором журнала «Аэромобиль». Он участвует в основании в 1908 году знаменитого ИВК — Императорского Всероссийского аэроклуба, первым в истории родного института защищает диплом на авиационную тему. На самом крупном в стране самолетостроительном заводе Щетинина он участвует в постройке первого российского серийного моноплана «Россия-Б», а затем уезжает в летную школу Пишофа во Франции.

Михаил Григорашвили (справа) у своего самолета в Канаде

Истребитель «Тандерболт»

Вернувшись в 1911-м с пилотским дипломом N577, а значит, войдя в число первых 580-ти летчиков в мире, Михаил становится инструктором аэроклуба, совершает показательные полеты в Прибалтике, Украине, Сибири. Во время Первой мировой войны он создает на фабрике «Мельцер» воздушные винты, и до конца войны у российской авиации нет недостатка в них. После Октябрьского переворота Григорашвили не может сотрудничать с большевиками, уезжает в Тифлис, работает инженером в Министерстве путей сообщения Грузии. А когда и туда приходят красные, эмигрирует в США. Сменив фамилию на более респектабельный вариант, работает на ведущих авиапредприятиях, становится одним из учредителей компании «Бед Эйркрафт», многоцелевые коммерческие самолеты которой имеют большой спрос. Но «Великая депрессия» – экономический кризис, начавшийся в конце 1920-х – уничтожает его компанию, и он приходит к де Северскому. Забегая вперед, скажем, что через пару лет он вновь создаст собственную компанию, уедет в провинцию Онтарио и станет одним из основателей канадской авиационной промышленности. Вернувшись в США, он будет участвовать в 1940-50-х годах в строительстве десантно-транспортных планеров и самолетов, на основе которых в США создали концепцию десантно-штурмовой авиации.

Картвели проработал у де Се-

верского намного дольше Грегора – восемь лет, дорабатывал машины, вносил в них конструкторские изменения, сумел «заразить» шефа идеей о лайнере для регулярных полетов Европа-Америка. Но авиакомпания «Пан Америкен» отказывается финансировать разработанный им «суперклиппер» – катамаран с тремя фюзеляжами, способный без посадки перевозить через океан 120 пассажиров и 16 членов экипажа. Зато в 1933-м году «на ура» проходит выпуск амфибии, имеющей и поплавки, и колеса. Крыло машины, установившей мировой рекорд скорости, полностью разработал Картвели. А после ухода Грегора на него ложится вся конструкторская работа, он – ответственный за модернизацию всех самолетов компании.

Очередной успех – учебно-тренировочный самолет BT-8 для военных, на нем Картвели сумел установить мотор необ-

ходимой мощности. На основе этой машины два Александра начинают разрабатывать истребитель, и в итоге – крупный государственный заказ на машины под названием P-35. Выиграв конкурс на создание этих самолетов, де Северский и Картвели создают их улучшенные образцы. А работа по строительству гоночного самолета на основе такого истребителя завершается двумя первыми местами на престижнейших авиагонках «Бендикс Трофи». Совместно создаются и другие модели истребителей, для демонстрации одной из них де Северский в 1939-м отправляется в Европу. И в его отсутствие, в результате интриг военных, инвестиционно-го банка и совета директоров компании, испытывающей финансовые трудности, его смещают с поста президента. Отныне она называется «Рипаблик».

Но на кого опереться в руководстве переименованной компании? Конечно же, на того, кто уже долго и успешно работает в ней. И де Северский отмечает: «Теперь они сделали ставку на Александра Картвели... С военными у него хорошие отношения. Не то что у меня». Так сорокатрехлетний Картвели становится и главным конструктором, и вице-президентом компании. Акционеры и военные поддерживают это, и он поначалу оправдывает их надежды, тем более что в коллективе его очень любят. Один за другим из цехов «Рипаблик» выходят истребители, часть их пока основана на совместных с де Северским разработках, часть – сконструирована уже только Картвели. И

Александр и Джейн на отдыхе

Штурмовик А-10 «Тандерболт II»

пусть читатель извинит за перечисление названий и технических подробностей, но уж больно много этот человек сделал для авиации всего мира.

Начинается Вторая мировая война, и воздушные бои с немецкими «Мессершмидтами» вынуждают американское командование предъявить новые требования к истребителям. После встречи с генералами Александр Михайлович убеждается: для современной войны нужен дальний истребитель, не только скоростной, как спортивные машины, но и высотный, способный сопровождать стратегические бомбардировщики. Он появляется не сразу. Сначала Картвели выпускает самолеты Р-35 и Р-43 «Лансер», они поставляются не только американским летчикам в Европу, но и в Швецию, и в Китай. А затем рождается долгожданный тяжелый истребитель XP-47, к цифрам в названии которого прибавляются буквы, в зависимости от модификации. Начальник отдела военных контрактов компании Харт Миллер предлагает дать ему имя «Тандерболт», и именно оно входит в историю Второй мировой войны.

С весны 1943-го «Тандерболты» успешно сражаются с немецкими и японскими самолетами, блестяще выполняют функции штурмовиков, бомбардировщиков и охотников за кораблями, надежно прикрывают «Летающие крепости». Большую их часть выпускает завод города Эвансвилль на юге штата Индиана, и туда приезжает сам президент США Франклин Делано Рузвельт, чтобы лично ознакомиться с производством и поблагодарить авиастроителей. Когда после войны этот завод закрывается, у въезда на его территорию устанавливается памятная доска, а больше десятка самолетов передаются школам и колледжам. Всего же за годы войны изготовлено 15.600 постоянно модернизируемых «Тандерболтов» – рекорд для военных машин, выпущенных в США.

Словом, дела у конструктора Картвели идут отлично. А что же в семейной жизни? Всего в десяти минутах езды от завода, в городке Хантингтон на берегу Атлантического океана, практически воссоздается атмосфера его родины. Ему удается вывезти из Тбилиси мать Елену, а что такое любящая грузинская мама-домохозяйка, объяснять не надо. Хелен, как зовут ее в Америке, полна сил, сына она родила в двадцать лет. И на севере Лонг-Айленда воцаряется уклад грузинской семьи – хозяйка дома

закупает продукты, поддерживает уют, руководит садовником и, конечно же, готовит сыну любимые им с детства блюда. Она прожила до 1950 года, хоронить ее на нью-йоркском кладбище приходит много грузин.

А вот с женитьбой Картвели затягивает до срока трех лет – то ли сказался печальный опыт любви к парижанке Илоне, то ли попросту не хватает времени на поиски невесты. И тут на помощь приходит случай. Человек, с которым он собрался на бродвейский мюзикл, не смог прийти, и в зрительном зале рядом с Александром оказывается девушка, искавшая «лишний билетик». Выясняется, что русский язык – родной для прекрасной незнакомки, она – внучка эмигрантов из России. Учительницу старших классов зовут Джейн, у нее легкий характер, она очень интересный собеседник. Через несколько свиданий Картвели понимает: это женщина его жизни, да и ей становится ясно, что Александр – тот надежный мужчина, которого она ждала после окончания университета. Они играют практически настоящую грузинскую свадьбу, их дом, по грузинской традиции, всегда открыт для многочисленных друзей. Джейн осваивает грузинские рецепты блюд и дружит со свекровью. Она переходит работать в университет, дает частные уроки английского и русского, занимается переводами и даже выпускает отдельным изданием пушкинскую «Сказку о царе Салтане», переведенную ею на английский. Она на всю жизнь становится Александру самым близким человеком, и единственное, чего не знает о нем – подробности его секретной работы.

А главное в этой работе после войны – реактивный истребитель. Такие машины появились с 1943-го и в Германии, и в СССР, и в Англии, и в США. Ясно, что именно за ними будущее. В Америке уже принят на вооружение «Шутинг Стар» компании «Локхид», Советский Союз вовсе использует МИГ-15 в корейской войне. И, начав работу в 1944-м, Картвели создает свой второй «гром» – «Тандерджет» Р-84. Сначала эти машины прикрывают бомбардировщики «Суперкрепость» В-29, а меньше чем через месяц, в январе 1951 года, впервые сражаются с МИГами. Но затем командование запрещает им вступать в такие бои, доверив, кроме сопровождения «крепостей», бомбардировку наземных целей. И детища Картвели завершают корейскую войну триумфально. Из трех тысяч построенных «Тандерджетов» большинство еще многие годы используется воздушными силами Франции, Италии, Дании, Норвегии, Голландии, Турции, Греции, Португалии, Ирана, Таиланда и даже коммунистической Югославии. Причем во многих из этих стран самолеты Картвели становятся первыми реактивными истребителями.

Широко идут на экспорт и другие «громы», созданные на основе этого самолета. Истребителю-бомбардировщику «Тандерстрик» («Громовая полоса») первому из машин Картвели доверяют нести тактическую атомную бомбу весом до тонны. Он поставляется и в страны НАТО, и в Германию, воссоздавшую свои Люфтваффе, а Греция снимает его с вооружения лишь в 1991-м

Александр Картвелишвили и его «детища»

– через сорок лет после выпуска первого из этих самолетов. Сражается он и на стороне Израиля с египетскими самолетами в дни Суэцкого кризиса. Натовские союзники США всю эксплуатируют и разведчик «Тандерфлэш». Он привлекает пилотов автоматом пуска осветительных ракет для съемок в ночных условиях.

Очередной «гром» – «Тандерчиф» F-105В отличается во вьетнамской войне как штурмовик, уничтожающий с бреющего полета малые цели, незаметные с большой высоты. Эти самолеты получили у летчиков второе название – «Тад» («Громила»), потому что громили локаторы, пункты управления артиллерией, пусковые установки советских зенитных ракет. Они тоже долго остаются в строю – четверть века. А следующий знаменитый проект – штурмовик А-10 рождается в начале 1970-х, когда Александру Михайловичу перевалило за семьдесят пять (!). Разрабатывается он уже не в самостоятельной компании, потому что «Рипаблик» становится подразделением «Фэрчайлд Индастриз», которая скупил все ее акции. Но знаменитого авиастроителя не трогают – у него все те же конструкторское бюро и завод, а в работе – полная самостоятельность. На А-10 Картвели применяет технические новшества, придающие ему непривычный вид и давшие прозвище «бородавочник». И когда Александр и Джейн встречают 1973 год вместе с несколькими грузинскими семьями, один из тостов – за успех самолета А-10.

Через семнадцать дней тост сбывается: военные признают творение Картвели победителем очень строгого конкурса и лучшим штурмовиком в мире. Однако увидеть серийное производство своего последнего самолета Александру Михайловичу не дано, он уходит из жизни в 1974-м, за месяц до де Северского. А через десять дней после его кончины поступает заказ на выпуск первых серийных А-10... Этот самолет на-

зывают «Тандерболт II» – в честь легендарного истребителя-бомбардировщика Второй мировой войны. Первое же боевое применение новой машины на войне в Персидском заливе 1991 года доказывает: это – один из самых эффективных американских самолетов. Он проявляет удивительную «живучесть» и уничтожает свыше тысячи иракских танков – больше, чем все остальные воздушные машины. В том же году «Тандерболт II» участвует в военной операции НАТО на Балканах, в 2003-м – в операции «Свобода Ираку», еще через 10 лет применяется в небе Афганистана. Он и сейчас в строю – в 2015 году эти штурмовики размещают в Эстонии, и лишь теперь в различных странах их начали частично заменять другими самолетами

А ведь все эти «громы» – лишь часть конструкторской деятельности Картвели, так сказать, лежащая на поверхности. Намного меньше известно о ее секретной стороне. О разработке орбитального корабля «Аэропейсплан» за десять лет до того, как появился знаменитый «Спейс шаттл», об участии в ядерном проекте США. А данные о том, что он делал для НАСА в качестве советника, до сих пор не выдают в архивах этого агентства.

Супруга погребла Александра Михайловича недалеко от его мамы, а когда не стало самой Джейн, ее положили в одну могилу с мужем...

Помните, как у Владимира Маяковского? «...Чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, в строчки и в другие долгие дела.» На родине одного из самых успешных авиаконструкторов планеты имя Александра Картвелишвили носят Тбилисский авиационный завод и Батумский международный аэропорт, один из скверов столицы Грузии. И посвященная ему мемориальная доска установлена на доме, из которого двадцатитрехлетний бывший артиллерийский офицер навсегда вышел, чтобы начать путь к мировой славе. ■

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

■ **Эмзар КВИТАИШВИЛИ**

Перевод Елены Галашевской

Реваз Сирадзе был одним из моих друзей со времен студенчества, и эти близкие отношения продолжались до конца его жизни. Мы были сверстниками – он родился 4 июня 1936 года в Озургети, в семье педагогов. Рос без отца. Мать, Асмат Хомерики, невысокого роста женщина, великодушная, скупая на слова, сделала все, чтобы единственный сын стал достойным человеком. Ее надежды и труды оправдались. Мальчик окончил Озургетскую среднюю школу с золотой медалью и поступил в Тбилисский государственный университет на филологический факультет, это было его решением.

Друзья помнят, с каким усердием проявлял себя в каждом предмете, особенно в изучении древних грузинских памятников. Его талант и рвение обусловило то, что на него обратил внимание патриарх грузинской филологии академик Корнелий Кекелидзе, и Реваз стал его аспирантом. Это была школа, обогатившая его.

Известные исследователи придерживаются мысли, что Реваз Сирадзе шел непроторенными путями, всегда стремился к новому – в отличие от известных предшественников он вывел исследование древней грузинской литературы на новый уровень методологии. На первый план он выдвинул духовность, художественно-эстетические ценности, что в условиях строжайшей советской идеологии было очень сложно.

Его новаторское видение проявилось в 1975 году во время защиты докторской диссертации: «Развитие литературной эстетической мысли в древнегрузинской литературе (V-XVIII вв.)», что дало толчок новым направлениям в исследовании грузинской литературы.

Один из талантливейших учеников Реваза Сирадзе, лучший знаток грузинского стиха Теймураз Доиашвили отмечает: учитель упорядочил систему литературно-теоретического и эстетического осмысления древнегрузинской литературы, что явилось созданием нового направления. Он же ввел научный термин «сахисметквелеба» – «образная речь», который уверенно используется в научных работах.

Реваз Сирадзе является автором основополагающей монографии и отдельных сборников трудов, где в свете современных научных филологических достижений рассмотрены кардинальные вопросы, связанные с грузинской и зарубеж-

Г.Парулава, К.Кекелидзе и Р.Сирадзе. 1960

ной литературой. Даже перечень этих книг раскрывает перед нами колоссальный труд Реваза Сирадзе («Грузинская агиография», «Образное мышление», «Литературно-эстетические очерки», «Грузинская культура и грузинская письменность», «Основы грузинской культуры», «Из истории грузинского эстетического мышления», эссе и переводы и т.д.).

В 1975 году кафедра древнегрузинской литературы университета отправила Реваза Сирадзе в командировку в Ленинград в Пушкинский дом, где под руководством академика Д.С.Лихачева изучались памятники древнерусской письменности и мировая литература средних веков. Эта командировка была плодотворной. Молодой грузинский исследователь сразу же завоевал доверие академика Лихачева, и они договорились провести конференции, посвященные древнегрузинской и древнерусской литературе сначала в Тбилиси, а затем в Ленинграде.

Завкафедрой древнегрузинской литературы Тбилисского университета профессор Леван Менабде поддержал это предложение. Блестяще прошли Дни грузинской и русской литературы в Тбилиси и Ленинграде; материалы этих конференций были выпущены отдельными сборниками. Реваз Сирадзе был рад установлению таких тесных и многосторонних взаимоотношений между русскими и грузинскими филологами.

С легкой руки Дмитрия Лихачева Реваз познакомился с лучшим исследователем византийской эстетики и всемирного изобразительного искусства Виктором Бычковым, который в то время возглавлял издание четырехтомника «Мировая эстетическая мысль». По его просьбе Реваз Сирадзе написал очерки о грузинской эстетической мысли, которые понравились Виктору Бычкову и вошли в первый том этого престижного издания. Позже ученые стали близкими друзьями и часто переписывались.

Впоследствии Реваз Сирадзе очень пережи-

вал, что связи между русскими и грузинскими филологами ослабевали. А после развала Советского Союза они почти прекратились. Но близкие отношения между ним и Виктором Бычковым не прервались, они дружили семьями.

Такой же значительной и резонансной стала командировка Р.Сирадзе в Болгарию – в Софию и Бочково в 1971-72 гг., где он изучал древнегрузинские памятники. В монастыре Петрицион он обнаружил грузинскую надпись XIV в., закрашенную краской. Предстоятель монастыря на протяжении многих лет тепло вспоминал Реваса Сирадзе, который рассказал много интересного о великой истории Грузии (свидетелем этого был друг Р.Сирадзе наш талантливый исследователь и переводчик Манана Гигинеишвили). Привезенные из Болгарии уникальные материалы в ближайшем будущем собирается издать Тамил Гогешвили, любимая спутница жизни Реваса Сирадзе.

Многостороннее образование в различных отраслях науки и искусства – философия, история, религия, живопись, музыка, скульптура, архитектура и др, основательные знания в этих областях делало мышление Реваса Сирадзе масштабным. Благодаря легкой и эстетической манере письма его сложные тексты читаются свободно и доставляют радость.

В подтверждение вышесказанного отметим, что в 1983 году в Тбилиси был выпущен сборник, посвященный 90-летию со дня рождения великого русского философа А.Ф.Лосева, чьи труды не были оценены на родине должным образом. В сборнике был опубликован блестящий труд Резо Сирадзе «О возрожденческой эстетике», в которой тщательно рассматривается книга А.Лосева «Эстетика возрождения». В монографии почетное место занимает проблема грузинского ренессанса и известное открытие в ареопагитике Шалвы Нуцубидзе. (Этим изданием руководил ныне покойный Вахтанг Гогуадзе).

Интересны изданные Ревазом Сирадзе и наполненные благодарностью письма на русском языке, посвященные научному наследию Д.С.Лихачева («Аристократ мысли»); прекрасный труд, посвященный известному армянскому философу средних веков Давиду Анахту, раскрывающий его совершенные эстетические взгляды (Анахт своеобразно рассуждает «о мистической символической цифре», видит высшую гармонию в последовательности цифр).

Реваз Сирадзе был неутомимой личностью, стремящейся к новому, никогда не ограничивался рамками своей специальности. Всегда внимательно следил за важнейшими процессами в литературе и искусстве, интересовался особенностями творчества талантов. Живым и запоминающимся является его анализ прозы Реваса Инанишвили и лирики Нико Самадашвили.

Отдельно нужно отметить изумительное по своему воздействию эссе ««Синие кони» Галактиона и «Синий всадник» В. Кандинского (для интертекстуального чтения)», где в разных ракурсах представлены шедевры начала XX века двух великих творцов – поэта и художника; показана неотъемлемая связь с иконографией (икона Св.

Геоργия), проявляющаяся в их мировоззрении, лишенном преувеличения «абстракционного импрессионизма». Автор эссе главным моментом в данном случае считает «внетекстуальную действительность».

В этой статье у нас нет возможности в достаточной мере уделить внимание отдельным деталям, находкам, точно найденным параллелям. По мере необходимости автор упоминает блестящих авторитетных поэтов и ученых – Стефана Малларме, Андрея Белого, Мишеля Фуко, Ролана Барта, Жака Деррида... Но когда Р.Сирадзе выражает свою точку зрения, то опирается на два главных источника – альманах «Синий всадник», изданный в 1912 году под редакцией В.Кандинского и Ф.Марка, и сборник наблюдений В.Бычкова «Духовный космос Кандинского».

Без преувеличения можно сказать, что в грузинской действительности не найти такого особенного, утонченного, глубокого, наполненного поэзией, созданного с таким совершенным вкусом произведения, как эссе Реваса Сирадзе. Желательно, чтобы оно было переведено на русский язык и стало доступным для интеллектуальных эссеистов.

Предыдущее руководство страны совершило множество неприемлемых действий в отношении культуры и прав человека: была закрыта основанная Ревазом Сирадзе кафедра грузинской христианской культуры и истории словесности. Пришлось уникальные книги везти домой.

В 2009 году на фоне многих неприятных событий Реваса Сирадзе избрали членом-корреспондентом Академии наук Грузии.

В этом году ему бы исполнилось 80 лет со дня рождения. 3 октября 2012 года в Кобулету, на даче, взорвался газ, и в результате этого трагического случая погиб непревзойденный ученый, который мог еще многими трудами обогатить грузинскую культуру и литературу.

Вышеупомянутой дате посвящен сборник «Слово превращенное в икону» («Ситква хатад кмнили») многообразный по своему составу и содержанию. Обложку украшает портрет Реваса Сирадзе, выполненный одним из лучших грузинских художников Зурабом Самхарадзе, который с редким мастерством передал глубину духовного мира талантливого ученого. В первой части сборника («Дебаты») представлены новые труды современных известных грузинских ученых, а вторая («Эти дороги ведут к прекрасному») – посвящается воспоминаниям друзей и учеников Реваса Сирадзе, которые помнят его неутомимость в работе. Друзья и близкие Реваса Сирадзе надеются, что один из учеников обязательно напишет книгу, в которой расскажет о жизни и работе талантливого ученого и светлого человека.

11 сентября 2016 года в Тбилиском государственном университете им. Ив.Джавахишвили успешно прошла презентация сборника.

Хочу отметить, что сборник обогатили теплые воспоминания истинного ценителя грузинской культуры, известного философа, культуролога Виктора Бычкова.

МОЙ ДРУГ РЕЗО СИРАДЗЕ

■ Виктор БЫЧКОВ

С Ревазом Георгиевичем я познакомился где-то в середине 70-х годов. Тогда молодой сотрудник сектора эстетики Института философии Российской академии наук работал над концепцией первого тома многотомной «Истории эстетической мысли» (вышел в свет в 1985 году) и подбирал авторский коллектив. Том был посвящен древности и средним векам. В те годы мне, уже завершавшему работу над книгой по византийской эстетике, хотелось влить новое вино в старые мехи – включить в издание наряду с традиционными западноевропейскими источниками еще мало исследованный материал по эстетике древнего и средневекового Востока, уделить большое внимание христианской эстетике, в том числе и всему ареалу православной эстетики. Сейчас не помню точно, кто мне порекомендовал обратиться за статьей по грузинской эстетике к Резо Сирадзе. Возможно, Дмитрий Сергеевич Лихачев, с которым я консультировался по ряду вопросов древнерусской эстетики, или кто-то из ленинградских филологов-древнерусников – они поддерживали регулярные научные контакты с грузинскими коллегами, изучавшими древнегрузинскую литературу. Где-то в 1973 или 1974 году я написал Ревазу Георгиевичу, и он с энтузиазмом откликнулся. У нас завязалась переписка, затем Резо прислал хороший текст по средневековой грузинской эстетике, который был опубликован в томе, а через какое-то время пригласил нашу семью к себе в гости.

Из текста Резо, а затем и бесед с ним в Тбилиси и поездках по Грузии мы узнали имена интереснейших грузинских писателей и мыслителей Василия Зарзмели, Георгия Мтацминдели, Ефрема Мцире, Иоанна Петрици и ряда других писателей, художников, чеканщиков по металлу (Бека и Бешкена Опизари), эстетику Шота Руставели. Конечно, имя Руставели известно было нам с детства, когда мы зачитывались его «Витязем в тигровой шкуре» в прекрасном переводе Николая Заболоцкого, позже знакомимся с переводами Бальмонта и Нуцубидзе. Однако до Резо не обращали внимания на многие философско-эстетические аспекты поэмы, ибо в поэтическом переводе они как-то уходили на второй план. Сирадзе открыл нам глаза на новые аспекты текста, который после этого я перечитывал неоднократно уже под

Семьи Сирадзе и Бычковых в Шио-Мгвиме. 1977

новыми, более широкими углами зрения.

В России времени моей юности – 60-70-е годы – неплохо знали и любили грузинскую культуру и искусство. Особенно творческая и художественная интеллигенция тянулась к грузинской культуре. Мы знали и поэтов Серебряного века – Тициана Табидзе, Паоло Яшвили, и знаменитые грузинские средневековые эмалевые иконы, и живопись Пиросмани, и создателей высокоэстетичного, тончайшего феномена грузинского кино – раннего О. Иоселиани, Т.Абуладзе, Э.Шенгелая, И.Квирикадзе, кое-что из грузинского театра – потрясающих «Ричарда третьего», «Кавказского мелового круга», «Короля Лира» в режиссуре Р.Стуруа, интереснейшие гастроли театров Руставели и Марджанишвили, Театра киноактера М.Туманишвили, незабываемую актерскую игру В.Анджапаридзе, С.Чиатурели, О.Мегвинетухуцеси. Интерес к грузинской культуре и Грузии поддерживали и наши молодые, но уже знаменитые поэты того времени Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Булат Окуджава, Евгений Евтушенко. Они часто бывали в Грузии и потом на своих концертах много рассказывали о ней, о ее культуре и искусстве, прекрасных лю-

дах этой страны. В общем, страна с юности представлялась мне каким-то удивительным очагом особого эстетического опыта. Более же всего меня как византиста влекли к себе грузинская средневековая архитектура и живопись. О них я хорошо знал по книгам и фотографиям, но очень хотелось все увидеть в оригинале.

И вот знакомство, а затем и многолетняя дружба с Резо и его семьей позволили реализовать это желание. Сирадзе ввел нашу семью (жену и сына) в Грузию, открыл многие ее ценности, и с тех пор мы навсегда влюбились в нее, ее людей и культуру, ее прекрасную и многообразную природу, в ее древние памятники. Мы не один раз гостили у Резо, по его рекомендации меня приглашали на разные научные мероприятия: конференции, конгрессы (чего стоят хотя бы Международные конгрессы по грузинскому искусству, в двух из которых я имел счастье участвовать – тогда участникам показали практически все древние памятники Грузии, включая и такие закрытые пограничные области, как Вардзия, куда можно было попасть только по особым пропускам), защиты диссертаций и т.п. Резо познакомил меня со многими из своих друзей и родственников, общение с которыми позволило узнать Грузию как изнутри, через коренных носителей ее культуры, национальных особенностей народа, самого грузинского духа.

Особую радость доставило нам знакомство с семьей Резо. Прекрасная, умная, высокоэрудированная, с мягким характером и очаровательной улыбкой жена Тамилла – постоянная помощница Резо во всех его делах – об этом неоднократно говорил мне он сам. Замечательные дети

Р.Сирадзе и академик Дмитрий Лихачев

– подвижный, но уже в детстве рассудительный Гия, который сразу подружился с нашим Олегом, который был несколько старше его, и позже к Олегову 14-летию прислал только что вышедший тогда в Грузии роман Чабуа Амиреджиби «Дата Туташхия», который мы все прочли с большим удовольствием; совершенно застенчивая при первом нашем знакомстве маленькая и очаровательная Кети. И, конечно, сам Резо. Умный, эрудированный, часто ироничный и при этом очень серьезный, а в застольях веселый и находчивый, он олицетворял для нас многие лучшие черты грузина вообще. Мы как-то сразу сошлись и подружались со всей семьей.

Резо был большим грузинским патриотом в лучшем и самом высоком смысле этого слова. Он хорошо знал историю грузинской культуры, не говоря уже о литературе. т.е. видел ее истинную ценность, и при этом хорошо понимал, в каком контексте эта культура сложилась и активно развивалась, начиная с византийского и кончая русским. При этом он умел четко отличать подлинные духовно-культурные ценности от внешней шелухи, которой много в любой культуре и в любых межкультурных связях. Существенное внимание уделял типологии культурных и литературных явлений, рассматривая их в общем пространстве православного ареала. Участвовал во многих совместных конференциях и встречах с русскими исследователями древнерусской культуры и литературы, где эта типология отрабатывалась.

Однако я хотел бы здесь больше внимания уделить личным впечатлениям от встреч с Резо, чем его научным достижениям, о которых его грузинские коллеги знают значительно больше, чем я, т.к. последние десятилетия после распада СССР мы практически не встречались, только изредка говорили по телефону. И в этих беседах часто звучало сожаление о том, что стали распадаться регулярные культурные и научные связи между русскими и грузинами, и это, конечно, шло не на пользу ни русской, ни грузинской культуре и науке, с чем я был всегда полностью солидарен. Но что я мог в создавшейся ситуации? Только иногда посылать в Тбилиси свои книги.

Между тем в памяти стоят яркие, озаренные грузинским темпераментом Резо и его друзей, встречи на грузинской земле. Резо был для меня и нашей семьи символом подлинного грузина и Грузии в целом. С его помощью началось мое знакомство с Грузией, ее древней культурой в оригинале, с ее людьми. Уже в начале нашего первого пребывания в Грузии Резо повез нас в Мцхету, и потрясающий, завораживающий вид от Джвари на древнюю Мцхету, «там, где сливаясь шумят, обнявшись будто две сестры, струи Арагви и Куры», прекрасный горный пейзаж, открывшийся оттуда, навсегда оставили в душе неизгладимое впечатление. Оттуда, с древнейших камней и памятников Грузии началась моя подлинная любовь к этой стране и ее культуре. Потом были поездки и в Кутаиси, и в монастырский комплекс Давид Гареджи, и в другие интереснейшие места Грузии. Да и сам Тбилиси без Резо нельзя было бы познать до тех его сокровенных глубин, которые мог открыть иноземцу только грузинский ин-

теллигент, влюбленный в свою страну и знающий ее подлинную культуру.

Нет, он не рассказывал нам подробно историю культуры Грузии или Тбилиси, историю древнегрузинской литературы. Много из этого я и до первой поездки в Грузию уже знал по книгам. Однако, бродя с Резо по закоулкам старого города, общаясь с его знакомыми, да и незнакомыми ему людьми в городе, я постигал то, чего не найдешь ни в одной книге. А если прочитаешь что-то подобное, то или не обратишь внимания, или не поймешь. Вот, например, пустяковая вроде бы сценка на тбилисском базаре. Как-то утром мы пошли с Резо подкупить какой-то мелочи к столу. Возможно, только для того он и повел меня туда, чтобы я подышал совершенно неповторимым духом грузинских базаров. Об этом я читал, но надо было самому ощутить это. Приятно было бродить среди гор свежих овощей, фруктов, каких-то потрясающе ароматных трав, слышать гомон грузинской базарной торговли, участвовать в игровой перепалке покупателей и продавцов. Грузинский базар – это особый национальный,

предельно живописный, с особой музыкой и ароматической атмосферой театр.

Вот мы подошли к торговцу перцами. Каких только перцев здесь не было! Резо взял какой-то маленький невзрачный зеленый перчик (как потом оказалось, самый острый из всех, что я когда-либо пробовал), сунул его в рот, разжевал не морщась, проглотил и вдруг накинудся на продавца, который с удивлением смотрел на него, пока он жевал перец:

– Что у тебя за перец? Разве можно продавать такой перец? Он совершенно не острый. Где ты взял такую ерунду? Как тебе не стыдно обманывать народ и позорить Грузию?

Сурово браня на все лады продавца, он взял другой перчик и с таким же невозмутимым видом сжевал и проглотил его, продолжая распекать торговца на все лады. Продавец уставился на него почти невидящими глазами, я чувствовал, что возмущение не дает ему возможности ничего сказать:

– Как не острый? – завопил он на весь базар. – Да это самый острый перец во всей Грузии. Схватил вслед за Резо стручок, сунул в рот и начал было его ожесточенно жевать. И вдруг глаза у него полезли на лоб, он весь покраснел, стал задыхаться, хлынули настоящие слезы, перец-то был острейший.

– Да я пошутил, – засмеялся Резо, – у тебя самый острый перец, мы берем его. Прости.

Подобные шутки на базаре дают значительно большее представление о грузинах, чем многие десятки страниц в умных книгах.

Я уже не говорю о грузинских пирах, которые устраивают в Грузии в честь гостей или по случаю семейных торжеств, о знаменитых грузинских тостах и удивительном застольном пении. И о характере грузин, и о культуре подлинного застолья, близкого, как я тогда понял, к пирам древнегреческих мудрецов, можно было много узнать на этих грузинских пиршествах, которые бывали в доме Резо и его друзей. Тогда я полюбил и грузинское пение, позже приобрел много пластинок уже с профессиональными записями

этого многоголосного пения. Понятно, что в кругу друзей пели, может быть, не так правильно, как профессиональные певцы на записях, но зато много душевнее. Да я сам, не зная ни одного слова по-грузински, что-то подпевал, захваченный общей вольной душевно-радостного радушия, гостеприимства и, я бы сказал, любви всех ко всем, сидящим за столом. Возможно, в обыденной жизни эти люди не так уже и любили всех своих коллег, и не всегда их отношения были безоблачными, но на пирах устанавливалась атмосфера, я бы сказал, всеобщая лаудационного склада, которая как бы очищала людей, снимала все наносное с их душ и сблизала друг с другом. Я впервые видел, как во время многочасового пира люди не напиваются, но сохраняют лицо и искренне радуются, веселятся, беседуют, хотя вино вроде бы льется рекой. Но при роскошных изобильных столах – обязательной принадлежности таких пиров, при долгих лаудационных тостах, мудрый смысл которых я смог оценить далеко не сразу, задушевным красивым пением (все грузины поют! И поют хорошо) никакого опьянения не наступает. Этому нам, русским 70-х – 80-х, можно было учиться у грузин. Да так и не научились, увы.

А вкуснейшие барашки этих застолий! Таких в России достать в те времена было нельзя, если их самолетом не доставят из Грузии. Но это не к столам обычных научных сотрудников, конечно. Барашек должен быть только что зарезанный, за ним обычно ездили в село. И это тоже было маленькое театрализованное зрелище, а для меня – целое событие, хотя длилось оно недолго. Большим специалистом по этой части был родственник Резо, очень веселый и при этом деловой человек Гиви Сирадзе, сразу отнесшийся ко мне с большим радушием. Как-то перед одним из пиров мы отправились на его машине куда-то в ближайшее горное село. Заходим в известный Гиви дом, где содержали стадо. Хозяина нет дома. Нас встречает его сын лет 9-10 или даже меньше. Шустрый такой маленький грузин.

Гиви о чем-то начинает с ним говорить, и из тона разговора я понимаю, что он о чем-то спорит с пацаном, заводит его, так что тот начинает кипятиваться. Резо переводит мне, что пацан сам берется зарезать и разделить нам барашка, а Гиви спорит с ним, что он не сделает это за 5 минут, как делает его отец. Пацан возмущается и утверждает, что сделает все за 4 минуты. На том минут через 5 веселой полемике и ударили по рукам. При этом Гиви говорил с парнишкой, как со взрослым человеком. Идем в хлев. Гиви сам выбрал барашка, и мальчик принялся за работу. Я даже не заметил, как он успел его зарезать. Его руки замелькали как автомат, а Гиви в это время смотрел на секундомер и что-то прикрикивал пацану. Я до того никогда не видел, как режут животных, и не стремился это увидеть, но здесь как-то даже и не заметил, как прошло умерщвление, а вот дальше началось такое скоростное представление по снятию шкурки и разделыванию, что я только рот открыл от изумления. Ровно через 4 минуты пацан вручил Гиви упакованное мясо барашка. Гиви расплатился, похвалил и поощрил его, а я, онемевший, долго не мог еще вымолвить ни слова. Именно в такие моменты многое понималось в характере и нравах грузин, при этом не на уровне ratio, а на глубинном интуитивном уровне. Это была не книжная наука, не бытовая, изнутри самого духа грузинского народа, и это позволяло открыть многое и в самой многовековой культуре грузин, полюбить этот гордый, мужественный и очень веселый и радушный народ.

Я мог бы вспомнить и много других интересных с точки зрения внутреннего постижения грузинского духа событий, так или иначе связанных с Резо, им инициированных и освященных его дружеским отношением к нам, но остановлюсь, пожалуй, только на одном. Летом 1986 года Резо пригласил нас поехать с его семьей на неделю в горы, хотел показать настоящий Кавказ. Он знал, что мы любим горы, особенно кавказские, но видели их всегда с другой стороны, с севера, когда отдыхали

в Кисловодске – тогда ездили и к Эльбрусу, и на Домбай. И вот теперь мы, две семьи во главе с Резо, поехали в Казбеги. Небольшое высокогорное село у подножья Казбека. Это уже серьезные горы, куда и ехать-то было страшновато по берегам легендарного Терека, где в глубине ущелья ржавело немало автомобилей и автобусов водителей, не справившихся когда-то с управлением, что не мешало лихачам и при нас нестись по серпантину с невероятной скоростью. Резо в этом плане, слава Богу, был осторожным водителем.

Поездка оставила неизгладимое впечатление. Каждый день мы всей компанией ходили в горы. Конечно, мы не были не только альпинистами, но даже и настоящими туристами. Тем более что двигались с детьми. Только Олег был тогда студентом, а Гия и Кети – школьниками. Тем не менее походы были дальними, интереснейшими и, как я осознал уже потом, нередко и достаточно опасными. Один раз мы ходили куда-то по горным тропам вдоль Терека. В некоторых местах тропка была настолько узкой, что приходилось двигаться, практически распластавшись спиной по отвесной скале над бурными водами горной реки, даже мне было страшновато – один неверный шаг или камень выскочит из-под ноги, и загремишь в бурную и холодную реку (тропа, к счастью, шла невысоко над водой). Однако Резо, посмеиваясь, полз впереди, покрикивая: «Давай-давай! Смелее!» И мы давали. Даже дети. Тамила в длинной юбке, совсем не соответствовавшей такому походу, молча замыкала шествие, страхуя детей.

Незабываем предрассветный вид Казбека. Реваз практически каждую ночь будил меня перед рассветом, еще в полной темноте, обещая неопишуемое зрелище. Оно совершалось не каждую ночь, поэтому раза два или три мы его не дождались. И за все время видели только один раз. В полной темноте вдруг неожиданно начинала выплывать где-то высоко-высоко ярко-алая, потом розовая вершина Казбека. Зрелище действитель-

но потрясающее и длящееся всего несколько минут. Затем Казбек начинал все больше и больше освещаться солнцем, и свет от него постепенно как бы стекал к подножию, заново творя весь мир непроглядной тьмы небытия. Эта почти мистическая картина осталась в памяти на всю жизнь. И сейчас вижу ее, как в реальности.

Остался в памяти и долгий поход к подножию одного из казбекских ледников. По дороге встречались и стада овец, и стаи одичавших голодных собак, которых приходилось кормить хлебом, чтобы они не пугали детей, а вокруг открывались за каждым поворотом тропы, потрясающие по красоте и величию кавказские пейзажи. На каком-то альпийском лугу, покрытом ковром крупных цветов, среди которых встречались совсем мне неизвестные, сделали привал. В конце концов добрались и до ледника. Это величественное и эстетически значимое зрелище. Огромный уходящий в бесконечность массив льда и снега рядом с зеленеющими лужайками, покрытыми цветами.

Резо был влюблен в Кавказ и часами рассказывал и о своих путешествиях по горным селениям, и о нравах и обычаях местных горцев, и всегда это перемежалось какими-то шутками, добрым ироническим подсмеиванием, но и глубоким знанием всего того, о чем он говорит. В этих походах-прогулках мы много беседовали. Обо всем. И об очень значительном в научном отношении для каждого из нас, и вроде бы каких-то пустяках, но все это помогало мне все больше и глубже понимать сам дух грузинского народа и грузинской культуры. После подобных поездок по Грузии вся наша семья просто влюбилась в Грузию. И сегодня, когда уже в силу различных обстоятельств давно не были там, тяга к Грузии и ее культуре не только не приходит, но постоянно усиливается.

В нашей памяти Резо навсегда остался мудрым, добрым, ироничным, веселым другом, серьезным ученым и прекрасным семьянином.

На презентации ЭКСПО-2017

ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО, ИЛИ УРАВНЕНИЕ С ЧЕТЫРЬМЯ ИЗВЕСТНЫМИ

■ **Нина ШАДУРИ**

В мире регулярно проводится несколько международных проектов, которые носят поистине всеобщий характер. В этом ряду - Всемирная выставка, или ЭКСПО, собирающая каждый раз не менее ста из 197-ми стран мира.

Первая подобная выставка прошла в 1844 году. С 1851 года проект носит регулярный характер. В 1928 году была подписана Конвенция о Международных Выставках, и координирующим органом в их проведении стало Международное Бюро Выставок (МБВ).

Сегодня Всемирная выставка, будь она универсальная или специализированная, – это открытая площадка планетарного значения, на которой любая страна имеет возможность продемонстрировать свои открытия и достижения в науке, технике, технологиях и культуре, обмениваться инновациями, продвигать и улучшать свой национальный имидж и, наконец, привлекать внимание общественности к проблемам мирового значения.

Международная специализированная выставка ЭКСПО-2017 пройдет с 10 июня по 10 сентября в столице Республики Казахстан. Астана выиграла это право у бельгийского города Льеж – ее заявку поддержали 103 страны-члена МБВ из 161-ой. 11 июня 2014 года на 155-й сессии Генеральной Ассамблеи Международного бюро выставок состоялось официальное признание ЭКСПО-2017, и Казахстану был передан флаг МБВ.

И все-таки, что лично нам Гекуба? Нам, рядовым гражданам? Выставка хоть и всемирная, но специализированная, на определенную, заданную тему – «Энергия будущего». И ее целевой аудиторией вроде бы должны быть узкие специалисты, представители тех профессиональных сфер, кого это действительно касается. Ан нет. В этом довелось убедиться воочию – во время пресс-тура, ор-

ганизованного Национальной компанией «Астана ЭКСПО-2017» для журналистов Азербайджана, Беларуси, Грузии, России, Узбекистана и Украины. И выяснилось, что выставка 2017 года важна не только для профессионалов, но и – да не убоимся пафоса – для любого жителя планеты Земля. Не случайно основной теме организаторы дали подзаголовок – «Решения величайшей проблемы человечества».

«Победа Астаны в острой борьбе далеко не случайна, – обратился к народу Казахстана президент республики. – Во-первых, это признание нашей столицы как центра, достойного принять событие всемирного ранга. Во-вторых, выбор в пользу Казахстана говорит о высокой оценке успехов нашего государства и подчеркивает перспективы его развития, как и всего Евразийского региона. В-третьих, победе помогла актуальность предложенной нами темы – «Энергия будущего». И, наконец, главное – выбор Астаны стал плодом усилий всего казахстанского народа». Эти слова Нурсултана Назарбаева уже не раз цитировались в различных СМИ. Но все мы, что уж тут скрывать, с некоторой долей цинизма привыкли считать, что большинство официальных заявлений представителей органов власти носят в большей степени идеологический характер, нежели наполнены реальным, жизненным содержанием. Тем более в республике, где отношение к президенту – «Лидеру нации» – более чем особенное. Достаточно сказать, что в Казахстане презентовано новое официальное платежное средство – купюра в 10 тысяч тенге с изображением Назарбаева. Снят документальный фильм о том, что президент является прямым потомком Чингисхана. А буквально месяц назад на внеочередном совместном заседании обеих палат парламента страны единогласно было принято предложение о переименовании

Астаны в Нурсултан.

К этому можно относиться как угодно, однако приведенная выше цитата – тот самый случай, когда сказанное действительно соответствует сделанному. Президент четко выделил составляющие ЭКСПО-2017. Масштабный проект является своего рода уравнением с четырьмя известными величинами. Их мы и представляем читателям.

ВЕЛИЧИНА ПЕРВАЯ. АСТАНА

История Астаны – недолгая, всего 19 лет. До 1961 года это был Акмолинск, в советское время город переименовали в Целиноград – так подчеркивалась его роль в освоении целинных земель. Затем, когда сюда перенесли столицу независимого Казахстана, он стал Акмолой. А в 1998 году его без затей назвали Астаной, что в переводе с казахского означает «столица».

Река Ишим делит город на две части. Правый берег – это бывший Целиноград. Левый – это и есть новая Астана, построенная, в самом прямом смысле слова, на пустом месте. Это самая молодая столица в мире. И, наверное, самая ошеломляющая.

Автором генерального плана застройки Астаны стал известный японский архитектор Кисе Курокава, создатель проектов музея Ван Гога в Амстердаме, международного аэропорта в Куала-Лумпур и Национального музея в Осаке. Перед ним была поставлена задача создать евразийскую архитектуру. Курокава так и сделал, соединив современный дизайн и азиатский колорит. Свой вклад в дело строительства новой столицы внес и другой архитектор – британец Норман Фостер, знаменитый тем, что построил мост Миллениум в Лондоне, аэропорт в Пекине и знаменитую башню Hearst Corporation в Нью-Йорке.

Приехав в Астану, турист поначалу может и не сообразить, где находится – в Нью-Йорке, Токио или Дубае. Впору напевать «небоскребы, небоскребы, а я маленький такой». Здания, которые с ходу принимаешь за офисы банков, или корпуса университета, или медицинские клиники, оказываются жилыми домами. Роскошные (иначе не сказать) высотные постройки в стиле хай-тек настолько потрясают воображение, что даже сами астанчане, видимо, пытаются притупить воздействие грандиозных построек, дали каждой из них ироническое прозвище – тут вам и «ведро», и «зажигалка», и «шприц», и «бочка», и даже «матросская тишина». И это легко объяснимо: если не отшутиться, то среди столичных сооружений поневоле почувствуешь

На пресс-конференции: А.Есимов и С.Куянов

себя участником либо компьютерной игры, либо фантастического фильма.

В столице функционируют 15 колледжей и 13 вузов. Летом в Астане родился миллионный житель. Но, говоря откровенно, город (говорю про левый его берег) производит впечатление не до конца заселенного что ли, не полностью освоенного. Почти нет афиш. Очень мало рекламы. Тбилисцам, привыкшим к круглосуточным маркетам и аптекам, в диковинку, что в Астане до ближайшего магазина, бывает, надо ехать на автобусе. Во всех общественных местах категорически запрещено курение. На улицах – чистота, как в операционной. Собственно, ничего худого в этом нет. Скорее, наоборот. Но очень уж непривычно.

Астана еще строится, она в процессе становления. Она уже дышит, но еще не знает, что такое запыхаться.

ВЕЛИЧИНА ВТОРАЯ. СТРАНА

Казахстан отличается низким уровнем потребности во внешнем финансировании. Говоря проще, страна способна справляться и справляется со своими проблемами большей частью самостоятельно. По данным Всемирного банка, членом которого Казахстан стал в 1992 году, доходы граждан в стране – выше среднего.

Приоритетное значение для республики имеет образование. В 2011 году Казахстан занял первое место по Индексу развития ЮНЕСКО «Образование для всех» благодаря почти стопроцентному охвату начального образования, уровню грамотности взрослого населения и равенству полов.

Чрезвычайно важен тот факт, что за 25 лет независимости в многонациональном Казахстане не было ни межэтнических, ни межтерриториальных конфликтов, ни столкновений на религиозной почве. В отличие от других стран региона – Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Именно поэтому усиления эмиграции некоренных этносов в Казахстане не случилось. В настоящее время здесь проживают представители более 100 этносов и 18 конфессий.

2015 год ознаменовался запуском новой волны структурных реформ. Приняты и действуют программа «Сто конкретных шагов: современное государство для всех», программа развития инфраструктуры «Нурлы Жол – путь в будущее» и, наконец, долгосрочная стратегия развития «Казахстан-2050», направленная на преобразование Казахстана в страну с основанной на знаниях диверсифицированной экономикой, опирающейся на частный сектор.

ВЕЛИЧИНА ТРЕТЬЯ. ЭКСПО-2017 И ЕЕ ТЕМА

Основная тема ЭКСПО-2017 – «Энергия будущего». Формирование энергосберегающего образа жизни, использование возобновляемой, или т.н. «зеленой энергии», которая пополняется естественным путем (то есть, из неисчерпаемых источников – солнечного света, водных потоков, ветра, приливов, геотермальной теплоты), понимание важности и необходимости рационального использования энергоресурсов, демонстрация всех достоинств современных энергосберегающих технологий – такие проблемы ставит выставка. И это действи-

Сфера - главное здание ЭКСПО-2017

тельно можно назвать важнейшей задачей для человечества, поскольку ее решение является залогом самосохранения современной цивилизации, ее развития, ее завтрашнего дня, в конце концов.

Актуальность темы оказалась неоспоримой – на сегодняшний день свое участие в выставке подтвердили 106 государств и 17 международных организаций. В числе стран, которые станут участниками ЭКСПО-2017, – Грузия. 27 августа 2014 г. наша страна официально подтвердила свое участие. В настоящее время грузинской стороной разрабатываются тематическая концепция и проект экспозиции павильона. Национальный день Грузии на ЭКСПО-2017 пройдет 30 июня. Площадь грузинского павильона составит 496,75 кв.м. Нашими соседями по выставке будут Туркменистан и Ангола.

Сегодня подготовка к выставке вышла, можно сказать, на финишную прямую – строительство всех объектов либо завершено, либо близится к завершению. Генеральный план весьма амбициозен. Общая площадь выставочного комплекса «Астана ЭКСПО-2017» составляет 174 гектара. В выставочной зоне (25 гектаров) разместятся Национальный павильон Казахстана, тематические павильоны, торгово-развлекательные объекты (Центр искусств, Холл энергии на 1000 зрительских мест, коммерческий и интернациональный павильоны). Во вневыставочной зоне находятся жилое (42 дома, 1374 квартиры), офисное пространства и Конгресс-центр.

В конкурсе на лучший проект комплекса ЭКСПО приняли участие более 50-ти архитекторов из разных стран мира. Победила американская компания «Adrian Smith+Gordon Gill Architecture LLP» с серьезным опытом и в строительстве, и в сфере «зеленой экономики» – построении эко-зданий.

Главное здание ЭКСПО-2017 – Национальный павильон Казахстана, построенный в виде огромной сферы. Сфера – архитектурный символ выставки. Она занимает центральное положение среди всех объектов. Аналогов восьмиэтажному сооружению нет – это единственная полая сфера в мире. Диаметр гигантского шара со стеклянной оболочкой – 80 метров, общая площадь здания с подзем-

ной частью – около 26 000 кв.м. В верхней части расположены два ветрогенератора. Внутри разместятся музей высоких технологий и музей истории Казахстана.

О подготовке ЭКСПО-2017 участникам пресс-тура рассказал Председатель Правления АО «Национальная компания «Астана ЭКСПО-2017» Ахметжан Есимов: «В данный момент идет активная фаза подготовки по всем направлениям – и строительство, и наполнение, и содержательная работа. Интерес к выставке очень большой. Во многом это вызвано ее тематикой – «Энергия будущего». Инициатором выбора именно этой темы стал президент республики. Она очень актуальна. Во-первых, использование традиционных источников энергии загрязняет окружающую среду, и вопросы экологии прозвучат на выставке особенно остро. Во-вторых, многие страны уже начинают обращаться к альтернативным источникам. Прежде всего те, которые не располагают запасами нефти и газа, а также южные страны, расположенные на берегах океанов, где возможно продуктивно использовать энергию ветра, солнца, волн. В мире за последний год инвестиции в добывающий сектор уменьшились на 450 миллиардов долларов, а инвестиции в альтернативные источники энергии возросли и достигли рекордных 350 миллиардов. Например, династия Рокфеллеров отказалась от вложений в нефтяной сектор и вложила в возобновляемые источники. Все работы по подготовке выставке будут завершены в текущем году. Жилые комплексы построены, и некоторые страны – Франция, Китай, Объединенные Арабские Эмираты – получили свои квартиры и павильоны, и уже сейчас, за 200 дней до открытия выставки, могут приступить к их оформлению. Особый интерес посетителей вызовет павильон «Зона лучших практик», в котором будут представлены 24 из 150-ти уже используемых в мире проектов, отобранные комиссией под председательством генерального секретаря Международного бюро выставок. В этом павильоне участники продемонстрируют свои решения глобальных энергетических проблем и лучшие практики в области энергетики. По предварительным прогнозам, на выставке ожидается 5 миллионов посетителей, из которых 85 процентов – жители Казахстана, а 15 процентов – иностранцы. Всего за 93 дня будет проведено 3 000 мероприятий, в том числе – около 30 форумов и не менее 75 национальных дней. Билеты на ЭКСПО-2017 уже поступили в продажу. Они стоят от 10 до 16 евро».

В рамках пресс-тура также состоялась пресс-конференция, на которой журналистам самым подробным образом отчитались руководители департаментов «Национальной компании «Астана ЭКСПО-2017»: сервисного обслуживания, по контенту и развлечениям, по продвижению выставки, по архитектуре, по работе с международными участниками и коммерциализации.

ВЕЛИЧИНА ЧЕТВЕРТАЯ. ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Об ЭКСПО-2017 в Астане напоминает все. Эмблема будущей выставки – везде. Начиная от самолетов компании Air Astana и заканчивая коробкой конфет местного производства. По всему городу

Павильон будущей выставки

установлены светящиеся табло с обратным отсчетом – сколько дней осталось до открытия выставки.

Как воспринимают проект сами астанчане, в чем видят свою роль в общем деле? Такую информацию лучше получать из первых уст. Поэтому я обратилась к давним друзьям «Русского клуба» и Грибоедовского театра – директору и художественному руководителю Государственного академического театра русской драмы им. М.Горького Еркину Касенову и заместителю директора по организации зрителя Александре Кустовской.

– Как вы готовитесь к ЭКСПО-2017? Как я поняла, это действительно всенародный проект.

А.Кустовская. Это даже не проект. Я считаю, что это экзамен для всех нас.

– Почему?

А.Кустовская. Потому что необходимо быть очень современным, достойно отвечать высоким требованиям выставки. У нас в театре все, начиная от контролеров и заканчивая актерами, вот уже два года изучают английский язык. В обязательном порядке. Мы выпустили новую рекламную продукцию: на каждой театральной программке, каждой афише стоит эмблема ЭКСПО-2017. Переводим все пьесы, закупаем необходимую технику для субтитров. Мы стремимся соответствовать тому зрителю, приезда которого ожидаем, хотим, чтобы публика, посещающая Ла Скала и Комеди Франсез, не только не была бы разочарована, но, наоборот, убедилась, что наши спектакли отвечают самым высоким европейским стандартам. Да, это именно экзамен для всего народа. Казахи – очень гостеприимный народ. Но одного гостеприимства тут мало. Необходимо быть, я бы сказала, суперинтеллектуальными, суперинтеллигентными.

Еркин Касенов. За 25 лет независимости наша страна не раз осуществляла масштабные проекты. Например, съезды лидеров мировых и традиционных религий, Зимние Азиатские игры, Астанинский экономический форум. Но ЭКСПО-2017 – совершенно особый проект и по масштабу, и по значению. Сейчас мы обращаем внимание всего мира на Казахстан. И, конечно, у всех – огромное желание провести его на высочайшем уровне. Вы сами

заметили, что к выставке готовится вся страна. И наш театр тоже готовится. В ближайших планах – премьеры. Собираемся ставить «Буранный полустанок» Чингиза Айтматова и «Анну Каренину» Льва Толстого. Кроме того, ждем приезда приглашенного режиссера – художественного руководителя Русского драматического театра Литвы Йонаса Вайткуса. В его постановке будет идти одна из пьес Горького.

А.Кустовская. В течение 93-х дней на нашей сцене будем играть не только мы, но и все лучшие театры Казахстана. Коллектив будет работать в особом режиме – и в своем театре, и на площадках по всему городу, начиная от аэропорта и железнодорожного вокзала и заканчивая непосредственно выставочной территорией. В общем, до 2018 года ни один сотрудник театра в отпуск не уйдет.

– Какая напряженная подготовка. Это, простите, распоряжение сверху?

Еркин Касенов. Это тот случай, когда распоряжение совпадает с нашим желанием.

До начала выставки осталось около двухсот дней. Представители «Русского клуба» уже получили приглашение на открытие выставки. В июне 2017-го нам останется лишь сравнить обещанное с осуществленным. А еще, благо выставка пройдет летом, увидеть своими глазами картину, которую когда-то воспел великий Джамбул:

Есть страна, где велик простор
Океанов полей и гор,
И прозрачных, как лунный свет,
И безбрежных, как даль, озер.
Там лесов недоступных тень,
Там зеленых жайляу сень,
Там в широкой степи, акын,
Ты встречаешь и ночь, и день.
Есть земля, что в себе хранит
Медь, железо, свинец, гранит.
И об этой земле твоя
Молодая домбра звенит.

«Окрестности» дома

Отрывок из воспоминаний

■ Эраст КУЗНЕЦОВ

Вслед за домом я осваивал и внешний мир, лежащий за его пределами.

Первым освоенным кусочком этого мира был тротуарчик прямо под нашими окнами. Здесь я «гулял» – здесь я оставался все время на виду и мне было чем заняться. Здесь никто не ходил: тротуарчик был тупиковый и составлял как бы принадлежность нашего дома. Именно здесь, у ворот дома, путь раздваивался. Наш тротуарчик продолжал по инерции прежнее направление и упирался в массивный (с аркой, под которой, пригнувшись, можно было пробраться) мостик, ведущий к подъезду второго этажа. Тротуар же, отделившийся от нашего, заметно набирал высоту, образуя подобие полого пандуса, обложенного все теми же окатышами. Между этими тротуарами была еще канавка, так же тщательно вымощенная, в ней росли три старые акации – их изборозжденные глубокими морщинами, облепленные бесформенными наростами стволы смотрели в наши окна. Одна из них погибла еще на моей памяти, вторая – уже без меня. В канавке всегда был слой земли, нанесенной во время дождя, в ней я и копался, возводя дома, прорывая тоннели и проч, уже забытое. Это была моя исконная территория, на которую, впрочем, никто больше и не претендовал.

Сначала я ограничивался ею, потом стал со-

вершать осторожные вылазки, постигая нашу улицу с ее особенностями. За меня не опасались. Автомобили были явлением исключительным, похищать детей не было принято, а хулиганистые молодые люди, безусловно, посовестились бы связываться с малым ребенком, да еще на глазах всей улицы. Прогуливаясь и посматривая вокруг, я постигал своеобразную логику старых тбилисских улиц. Тбилиси расположен в изогнутой и вытянутой котловине: с севера – пологие холмы, постепенно уводящие к Кавказскому хребту, с юга – гора Мтацминда («Святая гора»). Это довольно крутая гора. Наш район лепился к ее склону, почему и назывался Мтацминда, как район восточнее него – Соллаки (по названию хребта или скорее отрога этой горы), а западнее Верийским – по названию речушки Верэ. Собственно, не район в привычном для нас административном смысле, а «убани» – понятие, которое можно определить как исторически сложившуюся территориальную общность. «Верийский квартал» в свое время был воспет в симпатичном фильме Георгия Шенгелая «Мелодии Верийского квартала», но судить о нем по фильму никак нельзя, потому что снимался он в совсем другом месте и вообще даже не в Тбилиси.

Склон Мтацминды не живописен: редкие кусты, выгоревшая трава между косыми пластами

песчаника, то и дело выпирающими из-под тоще-го слоя почвы. Но он крутой. С этим была связана некоторая парадоксальность нашего расположения. Мы жили как бы в центре города, потому что до площади Руставели было рукой подать. Однако рукой подать было и до края города, где застройка прекращалась, выдыхаясь в поединке с крутизной. Правда, позднее, наезжая в Тбилиси, я не раз с изумлением обнаруживал новые дома там, куда раньше и пешком нелегко было добраться.

Улицы, спускавшиеся с горы, не проектировались, а зарождались сами собою. Многочисленные балки и овраги постепенно обстраивались с обеих сторон, а их дно служило для проезда и прохода, и направление их не всегда было прямолинейно. Возникали и поперечные улицы, но и они подчинялись произвольностям рельефа. Происхождение иных улиц прочитывалось в их первоначальном названии. Соседняя с нами Колючая улица была Колючей балкой, правда, недолго. Впоследствии она стала Феодосиевской в честь церкви, поставленной в ее начале, потом (уже после революции) была названа в честь эсера-террориста Сазонова, потом в честь Папанина,

потом в честь Сараджишвили, знаменитого тенера, а как она называется сейчас, – не знаю, да меня это и не касается. А наша улица когда-то была просто Курским переулком, а при мне стала улицей Карла Либкнехта (наш ответ кровавым палачам). Сейчас она носит имя, мне ничего не говорящее.

И она возникла из какой-то балки и на плане напоминала речку. У нашего дома она раздваивалась: влево уходил слабенький приток, основное же русло уходило вправо, потом снова раздва-

ивалось и шло все выше и круче, пока не выдыхалось. Ложе ее походило на речное. Мостовая была заметно ниже в средней своей части и плавно поднималась к берегам-тротуарам, имевшим к тому же довольно высокие откосы – порой до полуметра, а то и выше. И все это было заковано во все те же речные окатыши, неизменно поставленные на ребро и поперек движения, чтобы меньше скользила нога или соскакивало колесо при спуске или подъеме.

Временами улица впрямь становилась рекой. Во время сильного дождя вся вода, стекающая с горы, устремлялась по балкам, потом по улицам. Мощный поток – часто от тротуара до тротуара, мутный, цвета кофе с молоком, от глины и песка, несся по улице, потом, подкрепленный потоками еще с двух улиц, достигал своего видимого исхода – большой и массивной чугунной решетки у самой площади Руставели. Туда он обрушивался с ревом и хрипом, и дальнейший его путь, скрытый в глубинах земли до самой Куры, поражал мое воображение.

Глину, приносимую дождевыми потоками, время от времени приходилось убирать, иначе вся улица постепенно исчезла бы под нею. Это делали специальные рабочие. Убирали ее и из моей канавки, но довольно редко и как-то нерадиво. В ней быстро выростала травка, и мне было где возиться. Не сомневаюсь в том, что она была гораздо чище того песка, в котором возятся дети в современных «песочницах», никому в голову не приходило бросить туда окурки или что-нибудь иное непотребное.

С этого пяточка и начиналось мое освоение «того» мира, который уже становился «этим». Становился медленно, долго сохраняя в себе немало дразнящих неясностей. Жизнь, которая проходила за фасадами домов, сомкнутыми как бы в одну стену, даром что разномастную, разновысотную и кривоватую, была для меня закрыта сильнее, чем жизнь соседей по дому. Она лишь намекала на себя. Днем – темными дырами окон, в которых лишь угадывалось какое-то шевеление и отдельные детали обстановки: это подзадоривало воображение, но не насыщало его. Вечером – светящимися разноцветными экранами окон, на которых отрывочно и искаженно проецировалось нечто призрачное обитание. Заглядывать в чужие окна – занятие предосудительное, это я уже знал, но такое интересное.

Конечно, большинство жителей нашей улицы было мне так или иначе знакомо. Особенно те из них, что жили выше нас по подъему, а значит и

проходили мимо наших окон. В южном городе, на улице не длиннее трехсот метров, застроенной домами не выше двух этажей, жизнь у всех на виду и на слуху: если весь наш двор представлял собою нечто вроде большой коммунальной квартиры, то улица была как двор. И я если не всех, то многих знал хотя бы в лицо, да они и не раз являлись мне на пороге или в окне. Кого-то я помню до сих пор.

Скажем, нашего старого сапожника Гиго (то есть Григория). Он жил в доме напротив, на расстоянии каких-нибудь семи-восьми метров от наших окон. Я постоянно видел его сидящим на табурете (с сидением из переплетенных кожаных ремней), в пестрой связанной из разноцветных ниток ермолке, плотно обтягивающей его голову. Видел я его и в подвале, служившем ему и домом, и мастерской. Посланный с парой туфель, требовавших помощи, я спускался по кирпичным ступеням вниз, окунаясь в неумолчный и оглушительный писк множества птиц в клетках, в одуряющий резкий запах вымачиваемой кожи, в полутьму, которая казалась тьмой после солнечной улицы и скрывала детали его обстановки, делая его существование немного таинственным.

Или так и оставшуюся неиз-

вестной высокую хромую девушку со скрипичным футляром в руке и черной папкой «musik», свисающей с плеча на шелковом шнуре, которая ежедневно проходила по той стороне улицы. В ее хромоте, в длинной темной косе и неестественно ярком румянце на смуглых щеках, в том напряжении, с которым она преодолевала подъем, в явной отрешенности от всего вокруг, тоже была загадка чужой жизни, неведомой и, скорее всего, драматичной.

Немало интригующих неясностей содержало и само устройство нашей улицы, а также, со временем, и соседних улиц с переулками. Кое-что я высматривал и раньше, глядя в окно.

Прямо напротив наших окон, совсем рядом с подвалом сапожника Гиго, между двумя соседними домами уходила вглубь расщелина. Достаточно широкая для того, чтобы быть перегороденной калиткой, она заметно сужалась к другому концу, но не настолько, чтобы там не мог протиснуться человек. Я никогда не видел, чтобы кто-то когда-то ее открывал (а она была заперта на большой висячий замок) и ничего толком не мог разглядеть, как ни прикинул к щели в ней. Что она укрывала? От кого была вторая калитка в конце этого прохода? Почему оба дома не упираются

друг в друга боками, как положено? Чем кончается расщелина, в какое неведомое и недоступное мне место она ведет, почему и от кого с того, другого конца, она тоже закрыта на калитку. Все это для меня до сих пор загадка, смущающая, правда, меня не так сильно, как прежде.

Между нашим домом и соседним была высокая кованая решетка. Точнее говоря, это были попросту ворота, но они никогда не открывались и воспринимались именно как ограда. За нею, между глухой стеной нашего дома и соседним, развернутым «покоем» к нему, был дворик-сад: несколько деревьев и кустов, обязательная глициния, облепывавшая галереи, и даже сухой фонтанчик посреди крохотного сухого бассейна. Самый дворик загадки не представлял, я там даже побывал несколько раз, хотя в нем ощущалось дразнящее свидетельство какой-то иной, чем наша, жизни. Все же интриговал не он сам, а пространство, открывающееся за ним, за еще одной решеткой

напротив «нашей» – какая-то неизвестная улочка, упирающаяся в эту решетку, дома, люди, и все это совсем рядом с нашим домом, но никак с его жизнью не соприкасающееся и вообще взявшееся непонятно откуда.

Помню радостное потрясение, когда я, уже сравнительно большим, бродил по окрестным улицам и зайдя как будто довольно далеко от дома, наткнулся вдруг на ту, вторую решетку, а за нею увидел и знакомый дворик с фонтаном и решетку «нашу». Только «эта» теперь стало «той», а «та» – «этой». Но мало того. Здесь же, совсем рядом, я увидел железную глухую дверь над двумя-тремя ступенями, показавшую мне почему-то настолько знакомой, что у меня заколотилось сердце от подступающей догадки.

Да, это была та самая железная дверь в углу нашего двора, только увиденная с другой стороны. Поглядев в щель и прислушиваясь к звукам, я в этом удостоверился вполне. Странно было вдруг натолкнуться на наш двор с какой-то совершенно незнакомой точки зрения. «Так это, значит, наш двор?! Тот двор наш? Вот ловко! А я сколько раз хожу, думал, вот бы туда забраться <...> Так это наш собственный двор» – это восторженное недоумение Сережи из «Детства Люверс» я испытал на себе. В детстве такое случалось не раз – должно было происходить: детское восприятие эмпирично, мелко, а взрослый понимает связь вещей, но непосредственность восприятия теряет.

Тут удивительно было и иное. Разгадка обернулась новой загадкой: удаляясь от своего дома, я магическим образом приблизился к нему. Нечто подобное я испытал много лет спустя и совсем далеко, в Валенсии. На одной из улиц не раз доводилось проходить мимо очень большой, похожей скорее на ворота, двери в глухой стене. Было похоже на какой-то склад. Лишь однажды дверь была широко открыта и случайно увиденное растрожило душу. Там обнаружилась сцена: хорошо был виден уходящий в глубину планшет, а за его обрывом скорее угадывались, чем виделись в полутьме, ряды партера. Самая скрываемая часть театра оказалась (с оттенком простодушного бесстыдства) разверстой – рядом с прохожими и машинами, в то время как фасад театра находился где-то там и был мне хорошо знаком.

Вообще вопрос «а что там, за пределами видимого?» сильно не давал мне покоя. Дом напротив – я его знаю, не раз бывал внутри, у своего приятеля Жорки, видел и внутренний дворик, замкнутый галереей со всех четырех сторон. А что за этим домом? А что – за нашим? Как все устроено, что с чем соприкасается?

Мое знание – нет, не города, куда еще до города, но бли-

жайших окрестностей – долго оставалось дискретным, клочковатым: отдельные, как будто хорошо знакомые куски плохо соединялись друг с другом, а порой соединялись вопреки реальности. Взаиморасположение улиц и переулков, возникавших так стихийно, оказывалось часто иррациональным: они извивались, произвольно сходились и расходились, вступали в непредвиденные комбинации. Во всем этом нелегко было разобраться. Очень помог бы план города, но у меня его не было. Тянуло забраться куда-нибудь повыше и рассмотреть все сверху.

Крыша нашего двухэтажного дома стала мне доступна только с определенного возраста, да и то с оговорками, но она оказалась слишком уж низка. Немного повыше была так называемая «горка» – так ее именовали, хотя это был один из отрогов горы, разделявший когда-то две балки, а потом две улицы. Часть этого отрога, та, что поближе к самой горе, была застроена и обращена в улочку, когда-то звавшуюся Бабьим лугом, потом переименованную в улицу 8 марта. Из-за узости отрога дома тут стояли только по одной стороне. А оконечность отрога, совсем незастроенная и довольно дикая, выдавалась подобием глинистого утеса в лежащую вокруг и довольно ниже застройку. Она была местом примечательным, отчасти загадочным (иногда там был виден огонек) и безусловно запретным. «Не смей ходить на «горку», – почти неизменно слышал я, собираясь на улицу, но запрет часто нарушал. Туда вела узкая тропинка вдоль крутого склона, поросшего кустами, куда окрестные жители выбрасывали, ленясь дойти до помойки, все, что им уже не было нужно, и я время от времени наталкивался на что-то удивительное, поражаясь чужой расточительности, – скажем, какую-то цепочку с прикрепленными к ней деревянными шарами (очевидно, она украшала портьеру в чьем-то доме). Достигнув мавившей меня оконечности,

Удача, как будто улыбнулась мне лишь однажды и много-много лет спустя, когда я в очередной раз приехал в свой (уже, увы, не совсем свой) город и вздумал подняться на Мтацминду в вагончике канатной дороги, построенной незадолго до того. Нижняя станция дороги находилась как раз в моих родных местах, где мне доводилось ломать голову над таинственной железной дверью и загадочной решеткой, а трасса проходила прямо над моим домом, над рыжеватой, латанной железной крышей, над прямоугольником двора, мощенного гольшами, над ореховым деревом (тогда оно еще стояло) – сводило дух от восторга. И пока я, подобно лермонтовскому Демону, плавно и стреми-

я оказывался на крохотном пустыре со следами костра, часто совсем свежими. Кто-то проводил ночь у костра. Воображение рисовало картины в духе Сальватора Розы (мне тогда неизвестного): угрюмые разбойники делят у костра дневную добычу и похваляются подвигами.

Все-таки и с «горки» видно было немного – лишь кажущееся беспорядочным скопление крыш, а сама топография ускользала. Все же смотреть было интересно, все хорошо знакомое представало увиденным с непривычной точки зрения. Мне казалось, что эти домики, заборы, крохотные участки с деревьями сошли с одной иллюстрации Эдуарда Будогоского к «Приключениям Тома Сойера», а сам я, прилепившийся к склону среди кустов, представлял себя Томом Сойером.

Можно было забраться и повыше, на склон самой горы Мтацминда, скажем, к площадке церкви св. Михаила Тверского, стоявшей уже как бы «за городом», или еще выше, карабкаясь по удивительно твердым и ровным слоям песчаника, но поднимаясь вверх я одновременно удалялся от того, что хотел разглядеть...

тельно, под ржавый визг колеса, воздымался косо вверх, под мною впервые открывалась тайная мне до тех пор топография черепичных и железных крыш, и я торопился ее постичь, что-то ухватывая, но больше с горечью упуская, и какие-то кусочки гололомок успевали сойтись, но ощущение слегка беспокоящей тайны все равно навсегда осталось со мною.

Путей освоения близлежащего пространства было несколь-

ко, и явно неравноценных. Пойдя налево и вверх, можно было добраться за несколько минут до конца улицы, или свернуть к улице 8 марта и углубиться в переулки, лежащие за нею и так продвигаться хоть до самого центра, что было не лишено увлекательности. Все же плодотворнее было повернуть направо и вниз: это была дорога ко всему, что мне становилось в жизни интересно и нужно, исключая разве что дома девочки, в которую был влюблен, правда, гораздо позднее.

Шагая под старыми липами, росшими прямо из откосов, здесь особенно высоких, по тротуару, выложенному очень большими и добротными каменными плитами, и, разумеется, стараясь ступать на эти плиты, а не на щели между ними, я доходил до поворота на Московскую улицу. Здесь стоял (и стоит) угловой дом, как будто не представлявший особого интереса, но уже тогда приятный мне сам по себе с его подворотней, ведущей в маленький и уютный дворик, окруженный со всех сторон галереями. В доме этом была пекарня, которую все называли «пурня», слегка переиначивая грузинское слово. Там было темно и жарко, угрюмо светил в полутьме огонек, гудела форсунка, сутились пекари в белых фартуках. Там мы всегда покупали хлеб – свежий, горячий, то есть такой, что его трудно было удерживать в руках.

Каюсь, хотя вины моей никакой, не подозревал тогда, что именно в этом доме жила тогда Нина Оцхели, сестра замечательного театрального художника, сгинувшего в 1937 году, и сохранившая его работы. Не подозревал и того, что тут же рядом, уже на Московской улице, в хорошо памятном мне доме за оградой, жил еще один замечательный художник, Давид Какабадзе – он был, в сущности, моим соседом, я мог его встречать, да наверняка и встречал не раз.

(Окончание следует)

Ариадна Шенгелая

ВИВАТ, АКТРИСА!

У нее удивительное лицо. Такие сегодня не часто встретишь. И дело не только в редкой красоте – красивые люди были, есть и будут во все времена, – а в одухотворенности, чистоте, особой прелести. Что роднит актрису с ее героинями из русской классики – Татьяной Лариной, Верой Николаевной («Гранатовый браслет» А. Куприна), Ларисой Огудаловой, Машей («Выстрел» А. Пушкина)...

Тбилисцы гордятся тем, что Ариадна Шенгелая работала на сцене театра имени А.С. Грибоедова, что навсегда связала свою жизнь с Грузией.

Роль Анны Франк, сыгранная актрисой на грибоедовской сцене в 60-е годы, произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Эту работу по сей день не могут забыть зрители, которым посчастливилось увидеть спектакль грузинского режиссера Медеи Кучухидзе...

Вспоминает Ариадна Шенгелая:

«Спектакль ставила молодая, обаятельная выпускница театрального института Медеи Кучухидзе, уже имеющая режиссерский опыт. Григорий Давидович иногда заходил на репетиции, и если вносил какие-то коррективы, то делал это так деликатно, точно все предложения исходили от нас самих и были нашим откровением. В спектакле был занят блестящий актерский состав: Мавр Пясецкий, Даниил Славин, Валентина Захарова, Евгений Басилашвили, Лев Гаврилов и другие. Пресса окрестила спектакль «мхатовским». Это был огромный успех всего творческого коллекти-

ва»

Вспоминает режиссер спектакля Медея Кучухидзе:

«Спектакль в основном предназначался для дебюта приехавшей в Тбилиси очаровательной и талантливой киноактрисы Ариадны Шенгелая, которая в ту пору была в зените славы. Но я и сама давно хотела поставить «Дневник», у меня уже даже был готов режиссерский план. «Дневник Анны Франк» тогда только вышел в свет, и на грузинском языке тоже, и произвел сенсацию. Однако пьеса Гудрича и Хэккета, в основе которой лежит «Дневник Анны Франк», почему-то была в списке nereкомендованных к постановке Министерством культуры. Но Гига Лордкипанидзе, руководивший в ту пору театром Грибоедова, умел рисковать... Однажды кто-то сказал мне: «Какая у тебя в «Дневнике Анны Франк» звучала удивительная музыка!» Но на самом деле музыки не было – только звуки. А всю музыку спектакля создавала эта поразительная девочка – Анна Франк в исполнении Ариадны Шенгелая. Помню, как она ласково называла меня «Медеечка Шалвовачка»...

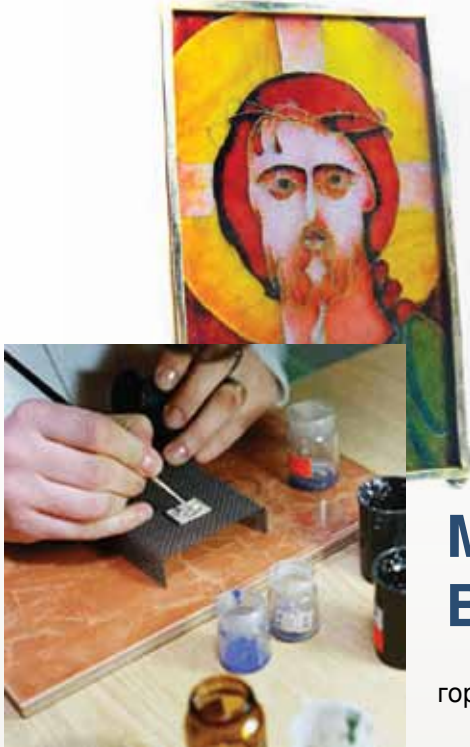
Игрой актрисы, как и спектаклем в целом, был потрясен народный артист СССР Акакий Хорава, написавший рецензию на «Анну Франк»:

А потом были Клеопатра («Цезарь и Клеопатра» по пьесе Б. Шоу), Лариса Огудалова (в «Бесприданнице» по пьесе А.Н.Островского)... В исполнении Ариадны Шенгелая Лариса была человеком любящим, доверчивым, искренне верящим в добро. Предательство Паратова настолько потрясло ее, что она уже не видела для себя иного выхода, кроме смерти. Создав вначале лирический образ своей героини, актриса затем поражала глубоким драматизмом своего таланта...

Диапазон Ариадны Шенгелая широк. Она не однажды доказала, что ее возможности выходят за рамки лирического образа. В спектакле «Проводы» по мотивам одноименной повести И. Дворецкого она раскрывала трудный, противоречивый мир Лидии Горчаковой и делала это с большим мастерством и поразительной точностью в оценках. С первого до последнего момента «актриса живет в роли, обнажая в каждую сценическую минуту по-новому и неожиданно чувства своей героини» – отмечал автор рецензии. Со всем иной образ лепила Ариадна Всеволодовна в спектакле «Полет жареной утки» по пьесе Г. Горина. Роль баронессы фон Мюнхгаузен была сыграна ею в гротесковой стилистике, остро, с элементами шаржа.

Увы, спектакль живет до тех пор, пока длится действие. А потом остаются лишь воспоминания... Но, слава Богу, существует кино, сохранившее для потомков лучшие создания замечательной актрисы. И мы с нежностью смотрим эти фильмы, наслаждаемся чудесной игрой Ариадны Шенгелая, ее обаянием, голосом, чистотой. К сожалению, сегодня актриса не выходит на сцену и не снимается в кино. Но ее роли навсегда с нами и с будущими поколениями.

Поздравляем, блистательная, нежная и любимая!

■ **Медая АМИРХАНОВА**

Самые популярные подарки из Грузии – вино и чурчхелы, сумки с хевсурским орнаментом и пейзажи с видом Тбилиси. Но если есть возможность, стоит выбрать «минанкари» – грузинскую перегородчатую эмаль. Серьги, колечко, браслет или кулон, выполненные в этой технике, могут привести в восторг любую женщину (есть изделия и для мужчин). И, предупреждая десятки вопросов – как готовится такое чудо, сколько времени требуется на одно изделие, когда возникло это искусство в Грузии, и прочих, прочих – уметь рассказать о перегородчатой эмали. Тогда это и будет настоящий презент.

На одной из перпендикулярных проспекту Руставели улиц располагается мастерская «Легенда», где готовят украшения и даже картины из перегородчатой эмали. Туда я и отправилась – просвещаться. Директор «Легенды» Мамука Чохонелидзе по профессии юрист, с приличной практикой. Но в какой-то момент перестала устраивать работа в госучреждении.захотел открыть свое дело, а в итоге получилось, что участвует в бла-

МИНАНКАРИ: ВОЗРОЖДЕННАЯ КРАСОТА

городной миссии.

– Искусство перегородчатой эмали зародилось в Грузии в VII веке и существовало до XV века, – рассказывает Мамука Чохонелидзе. – Расцвет эмальерного искусства приходится на средневековье. Родиной этой техники считаются Византия и Грузия. Для грузинской перегородчатой эмали характерны винный и ярко-зеленый цвета, она легко узнаваема по этому признаку. Последние старинные грузинские образцы датируются XV веком, потом это уникальное производство остановилось. Предпринимались попытки возрождения этой техники в советское время, но лишь лет 10-15 назад в Грузии возродилось искусство перегородчатой эмали. Инициативная группа художников рассказала о своей идее Католикосу-Патриарху Илие II и получила его благословение. Нашлись и другие энтузиасты, ваш покорный слуга в том числе, желающие работать в этом направлении. Можно сказать, образовалось несколько заинтересованных групп. С самого начала договорились – никакой конкуренции, будем делиться своими открытиями на этом пути, найденными методами и достижениями.

В музее искусств Грузии хранится большая коллекция «ми-

нанкари» – иконы, украшения, кресты. Самый примечательный экспонат – Хахульский триптих, большой складень из Гелатского монастыря. В ширину он два метра, в высоту – полтора. Икону украшают до 200 перегородчатых эмалей. В центре триптиха находилось изображение Божией матери – самый крупный образец грузинской перегородчатой эмали (X век). Он был похищен в XIX веке. На сегодняшний день сохранились некоторые фрагменты изображения – лицо, руки и др. Надо сказать, многие произведения, хранившиеся в церквях, постигла такая печальная участь – утеряны или украдены.

У нас был доступ к экспонатам музея искусств, возможность изучать их под лупой. Прочитали гору литературы. Понадобилось лет восемь, прежде чем мы подняли технологию на высокий уровень. Уже есть чем гордиться.

Художественную эмаль производят во всем мире, перегородчатую же – только в Грузии. Слишком трудоемкое, скрупулезное занятие, требующее терпения и еще раз терпения. На тонкую металлическую пластину из золота, серебра или меди наносят эскиз рисунка или орнамент. Дальше по этому контуру напаивают тонюсенькие поло-

ски (перегородки). Их изготавливают заранее, из того же металла, что и основа. Благодаря перегородкам получаются «бассейны», которые теперь нужно заполнить эмалью.

Мамука показывает мне рабочий материал: куски эмали янтарного, белого, синего цветов. На вес тяжелые. Раньше, когда только начинали, в «Легенде» эмаль делали сами. Сейчас закупают французскую, австрийскую и др. Современные эмали обычно состоят из борного ангидрида, окисей алюминия и титана, щелочных и щелочноземельных металлов, цинка, свинца, фторидов и др. Эмаль измельчают в порошок (вручную или с помощью специального аппарата), просеивают, смачивают водой (чтобы не сыпалась).

На столах в мастерской перед каждым художником пластмассовые баночки. Только в них не краски, а цветная эмаль – измельченная и смоченная водой. Тонкой кисточкой мастер заполняет этой эмалью рисунок. Каждый «резервуар» – определенным цветом. Если хоть один кристаллик попадет случайно в «бассейн» с другим цветом – при обжиге возникнет пятнышко. Работа требует предельной аккуратности.

После того, как нанесен первый слой, изделие подсушивают на печке, а потом обжигают в течение трех минут при температуре 800 градусов. Металлу такая «физиотерапия» ничем не грозит – он плавится при температуре выше 1200 градусов. Зато эмаль «утрамбовывается», опускается ниже уровня перегородки. Изделие вынимают, охлаждают, наносят следующий слой эмали. Качественная технология подразумевает не менее шести эмалевых слоев. И многократный обжиг. «Нередко, чтобы уж слишком не возиться, некоторые изготовители ограничиваются двумя слоями эмали – говорит Мамука. – Между кристаллами остаются пустоты, пузырьки с воздухом и впоследствии на таком изделии обяза-

тельно появятся трещины».

Нюансов много. До всего доходили методом проб и ошибок. К примеру, эмаль охлаждается быстрее, чем металл, «сжимается» и изделие может выгнуться дугой. Чтобы этого не произошло, нужно наносить эмаль и с изнаночной стороны пластины. Без особого художества, конечно. Для баланса.

После обжига настает черед шлифовки и полировки на специальном станке. В древности грузинские мастера шлифовали свои изделия с помощью алмазных паст, кожи.

Особенно сложно, говорит Мамука Чохонелидзе, добиться плавного перехода цветов в рисунке. Одно дело, когда работаешь с масляными красками, другое – с эмалью. Для специалиста или знатока – это важный критерий качества. «Лица и на художественном изделии должны иметь «теплый», естественный цвет, – говорит Мамука. Мы можем и румянец придать, и живой окрас. Тогда как непрофессионал пойдет по легкому пути – выберет для женского портрета или лица святого белую эмаль, и все дела».

В Грузии стоимость «минанкари» не соответствует затрачиваемым трудам, замечает Мамука. Подчас настоящие произведения остаются без покупателя. Туристы ориентируются, в основном, на цену товара, не очень разбираясь в качестве. Найдут сувенир подешевле – и ладно.

Впрочем, конкретно «Легенда» на количество заказов не жалуется. Ее продукцию приобретают магазины, арт-залы, разные компании. Одна фирма, к примеру, решила преподнести новогодний подарок работникам – пейзажи из перегородчатой эмали.

Несколько лет назад начали реализовывать работы в Австрийских Альпах. Участвуют во многих отечественных выставках-продажах (традиционная рождественская ярмарка в Метехи-Палас и др.). Экспонировались в Европе (2006 – 2008 годы)

– в Германии, Бельгии, Италии, Чехии, в США. В 2007 году изготовили призы для российского кинофестиваля «Ника», для церемонии награждения «Лучшего банкира России».

– Испанская компания «Carrera y Carrera» выступила посредником между нами и «Никой», – говорит Мамука. С «Carrera y Carrera» мы давние деловые партнеры, они нам заказывают перегородчатую эмаль для своих изделий. А в тот год испанская компания спонсировала «Нику».... Гранпри – фигура святого Георгия на

коне – смотрелся великолепно.

Кстати, российские туристы на сегодняшний день самые активные покупатели изделий из перегородчатой эмали.

– С женщинами все понятно, им есть что выбирать и носить – кольца, серьги, колье, браслеты, а что мастера перегородчатой эмали могут предложить мужчинам?

– Мужчины тоже носят «минанкари». Для них есть запонки, зажимы для денег, визитницы.

– Можно, не обладая художественным талантом, научиться этому ремеслу?

– Научить можно любого, начиная с 14 лет. Раньше ведь брали в подмастерья. Чтобы вплотную познакомиться с технологией, достаточно двух месяцев. Чтобы стать профи, нужны многие годы...

ГОГОЛИАДА, ИЛИ «ВЕСЕЛОЕ ПЛУТОВСТВО УМА»

■ Инна БЕЗИРГАНОВА

Классику на современной театральной сцене чаще всего интерпретируют в соответствии с сегодняшними эстетическими установками, требующими другой, нетрадиционной стилистики, новых, неожиданных акцентов и параллелей. Но не всегда подобные эксперименты оказываются удачными и воспринимаются публикой. Собственно, классика – потому и классика, что всегда остается современной, острой, актуальной. Как бы ее не трактовали. Это – трюизм. Но даже избитые истины иногда стоит напоминать. Режиссер Гоги Маргвелашвили, обратившись к гоголевским «Игрокам», как раз и подчеркнул эту особенность классики: одел героев во вневременные костюмы и заставил их действовать в предлагаемых обстоятельствах, не привязанных к определенной эпохе. И они зажили!

Самое время поговорить о плутовстве. Ведь нынешнее не-

изменно жесткое бытие определяет предприимчивость, плутовство, девальвацию нравственных ценностей как необходимые для достижения успеха особенности героя нашего времени. «Дела давно минувших дней» – таков эпиграф пьесы, отсылающий нас к Пушкину (исследователи усматривают связь «Игроков» с «Пиковой дамой»). В них можно угадать горькую иронию, а может быть, сарказм Гоголя, тщательнейшим образом исследовавшего это явление – мошенничество, плутовство – с его чичиковыми, городничими, хлестаковыми – отнюдь не как «преданья старины глубокой». А как вполне конкретные окружающие писателя реалии, бытовом явлении в общественной жизни России первой половины XIX века. Позволю себе процитировать Юрия Лотмана: «Светский шулер сменился шулером-профессионалом, для которого «картежное воровство» сдела-

лось основным и постоянным источником существования. Шулерство сделалось почти официальной профессией, хотя формально преследовалось по закону... Команды шулеров – постоянные участники шумных празднеств, которые привлекали на ежегодные ярмарки дворян близлежащих уездов... Тут проигрывались целые состояния. Команды профессиональных игроков, прикидывавшихся случайно съехавшимися путешественниками, буквально пускали по миру простоватых помещиков, юных офицеров, случайно попавшихся в их сети». Столь же актуальны «дела давно минувших дней» и сегодня... И дело тут отнюдь не в картежном воровстве, как таковом, а в мошенничестве, обмане в широком, глобальном понимании этого слова.

Говоря современным языком, «Игроки» – это история о том, как плутовская «бригада»,

группа виртуозов-аферистов, оставила в дураках самонадеянного шулера, уверовавшего в свою непогрешимость. Однако, как пишут исследователи, «смысл гоголевской пьесы не сводится к нравственному осуждению порочной жизни игроков и к моральной сентенции, выражаемой пословицей «На всякого мудреца довольно простоты». У Гоголя акценты расставлены совершенно по-иному, тема карточной игры разрабатывается на более глубоком смысловом уровне. Игрок становится символической фигурой, воплощающей идею обмана как основного принципа мироустройства».

Следуя гоголевской идее, режиссер Гоги Маргвелашвили и поставил спектакль о плутовстве как всеобъемлющем принципе, подчиняющем отношения между людьми. Вот только какое наречие уместно здесь добавить? Подчиняющем «всегда»... «часто»... «иногда»? Ответ зависит от степени оптимизма не только в оценке состояния общества, но и человеческой природы вообще. Ведь, чего греха таить, людям, неза-

висимо от эпохи, всегда было свойственно оправдывать свои неблагоприятные поступки и легко заключать сделки с совестью в надежде на индульгенцию!

На вопрос, поставленный себе персонажем произведения другого писателя, – «тварь ли я дрожащая или право имею», герой спектакля Гоги Маргвелашвили Ихарев (его играет Арчил Бараташвили) отвечает однозначно утвердительно. Ведь плутовство для него – лишь средство достижения жизненного успеха. Будучи шулером, он не обременяет свою душу угрызениями совести – скорее наоборот: считает себя достойным быть в постоянном выигрыше – на коне! За обладание хитрым, тонким, изощренным умом. За способность творить чудо с помощью своей Галатеи – карточной колоды, названной женским именем «Аделаида Ивановна». И поэтому абсолютно уверен, что высшие силы на его стороне. Что он может быть «на одной ноге» с самим Господом Богом – как Хлестаков с Пушкиным. Отсюда монологи Ихарева, обращенные к образу Спасителя – на протяжении все-

го спектакля Он словно взирает на происходящее со стороны. В Боге Ихарев – Арчил Бараташвили – видит своего союзника и искренне возмущен, ошарашен, когда выясняется, что его обманули, кинули! И бросает абсурдные обвинения небесам, окружающей реальности. Кому угодно – только не себе. «Такая уж надувательная земля!..» – вот окончательный вердикт разочаровавшегося, словно выпрошенного, но отнюдь не раскаявшегося грешника Ихарева в спектакле Грибоедовцев. От прежнего самодовольства не осталось и следа. Ихарев уничтожен, раздавлен... И так не похож на себя в начале спектакля, когда он буквально горит желанием побыстрее сесть за карточный стол, нетерпеливо потирает руки в ожидании партии и ни на секунду не сомневается в своей удаче.

«Переплутовавшая» Ихарева крепко сколоченная команда картежников – в ее составе Утешительный, Кругель и Швохнев, также объединена страстью к игре. Это мелкие бесы аферы.

В тройке мошенников заметно выделяется Утешительный – Аполлон Кублашвили. Его можно охарактеризовать словами все того же Пушкина: «веселое плутовство ума!» Игра для него – все. Остальное – ничто. «Эти люди не понимают игры. В игре нет лицепрятия. Игра не смотрит ни на что. Пусть отец сядет со мною в карты – я обыграю отца», – цинично заявляет он.

Утешительный в исполнении Аполлона Кублашвили – это маэстро ловко закрученной интриги, легко переходящий из одного состояния в другое, артистичный, дерзкий. В спектакле Грибоедовцев он постоянно лицедействует и получает удовольствие не только от карточной игры, но и от головокружительного обмана, тотального блефа! Утешительный впервые появляется на сцене, изображая пьяного и громко разглагольствуя о том, что «человек принадлежит обществу», витивствует о священных обязан-

Сцены из спектакля «Игроки»

ностях и долге перед людьми и Отечеством. Потом изображает из себя простого, открытого малого, готового раскрыть перед потенциальной жертвой – Ихаревым все свои козыри. А следом за этим «искренне» опекает Глова-младшего, «заботится» о нем...

Интересно решена сцена, когда четверка шулеров (плюс Ихарев) перед предстоящей партией медленно обходит стол – разминка перед сражением, предвкушение азарта и наслаждения. Захватывает и эпизод карточной игры с Гловом-младшим. Утешительный выступает в качестве режиссера – кружит вокруг игроков, комментирует, дает советы, подогревает эмоции, рассуждает о Пиковой даме... «Говорят, Пиковая дама всегда продаст, я не скажу этого», – резонерствует он.

Самый рациональный, рассудительный и хитроумный в спектакле – немец Кругель (Слава Натенадзе), всегда сохраняющий невозмутимость. Хотя внутри кипят страсти не менее бурные, чем у остальных.

Если Ихарев, Утешительный

и Кругель – уже сложившиеся аферисты, то молодой Швохнев (Мераб Кусикашвили) еще в процессе формирования. Это плут новой формации. Он импульсивен и горяч, высказывается резко, не считается с авторитетами. Случается, теряет самообладание. Утешительный и Кругель – тертые калачи! – относятся к нему снисходительно и даже пренебрежительно. «Эй, человек!» – обращаются к нему старшие товарищи по ремеслу. Для Швохнева – Мераба Кусикашвили – характерна прямотаки ртутная подвижность и пластичность. Интересный нюанс в образе.

Ключевой момент в пьесе Гоголя, как и в спектакле Гоги Маргвелашвили, – участие в интриге идеолога гоголевских мошенников – Михаила Александровича Глова. Его играет Валерий Харютченко. Глов появляется на сцене словно существо из другого мира – светлый, легкий, почти невесомый и прозрачный, как бабочка. В сопровождении такой же легкой и красивой музыки. В элегантном костюме и шляпе (художник На-

талья Кобахидзе). С садком для ловли бабочек в одной руке и небольшой корзиночкой в другой: в ней, как потом оказывается, находится птичка, время от времени подающая свой голосок... Ничто в этом образе не вызывает ассоциаций с мошенничеством. Разве что едва уловимый оттенок улыбки – так и хочется назвать ее «волчьей». Словом, волк в овечьей шкуре, плетущий кружево лживых речей. Любящий отец семейства, порицающий дурные наклонности. Патриот, радеющий за процветание России. «Ну что, если бы у нас в России было побольше таких, которые бы так мудро рассуждали? Господи Ты Боже мой, что бы это было: просто золотой век-с, та же астрей!» – почти заходится Глов в экстазе, выслушав «благородную» речь Утешительного, якобы решившего завязать с картами.

Восторг зрительного зала вызывает сцена, когда Михаил Глов, желая образумить зарвавшегося наглеца Швохнева, критикующего старшее поколение, в шутку пытается поймать его с помощью садка... Швох-

нев всячески уворачивается, мечется по сцене, как затравленный зверь, но все-таки попадает в силки, расставленные Гловом. Многозначительная шутка. Здесь все построено на принципе «кто – кого». Точнее, «кто кого переплутует»...

По сюжету Глов-старший рекомендует компании своего «сына» Александра (тоже состоящего в шайке). И лишь после его ухода в пьесе Гоголя появляется пресловутый Саша. Гоги Маргвелашвили по-другому и очень удачно решил эту сцену: Глов-отец сам приводит и представляет горячо любимое великовозрастное чадо. Глов-сын – Дмитрий Спорышев – в спектакле грибоедовцев эдакий детина, неуклюжий, неуверенный в себе, беспомощный (понятно, что это игра!). Недоросль, одним словом. «22 года – почти ребенок!» – говорит о нем «родитель». Саша и ведет себя соответствующим образом: импульсивно бросается

пожимать руку Ихареву, с непосредственностью дитяти пытается отдать ему же документы на имение, доверенные «отцом», – вместо того, чтобы сразу надежно припрятать, безрассудно ведет себя за карточным столом... А в финале являет перед нами свое подлинное лицо афериста поневоле, загнанного обстоятельствами в тупик. Самое смешное, что он тоже надеется на индульгенцию, каюсь и крестясь перед иконой! Он же откровенно признался Ихареву в содеянном – значит, заслужит прощение... Абсурд!

Не менее живописна фигура еще одного плута – чиновника Псой Стахича Замухрышкина (Михаил Арджеванидзе). В этом персонаже спектакля есть какое-то сходство с другими гоголевскими героями. Например, с Иваном Антоновичем Кувшинное рыло – портретом российского чиновничества из «Мертвых душ». Или небезызвестным помещиком Собакевичем. Взятчик Замухрышкин тяжеловесен, неповоротлив, грубоват. Смотрит исподлобья.

Оживляется только, когда речь заходит о семье и детях.

Удачен и портрет «железобетонной» горничной (Анастасия Гарматюк). В этой особе словно нет ничего человеческого – воплощение холодного безразличия и расчета. Не менее расчетлив и герой Василия Габашвили – Гаврюшка. Сначала он угодлив и предупредителен по отношению к своему процветающему хозяину Ихареву (что не мешает Гаврюшке предавать его даже за небольшую мзду). Еще бы, ведь он в выигрыше: недавний «навар» Ихарева – 80 тысяч рублей! Но когда патрон оказался аутсайдером, поведение слуги резко изменилось. Он стал пренебрежителен и высокомерен. Другой стала даже его походка. Лениво и равнодушно, даже без доли сочувствия, Гаврюшка – Василий Габашвили выслушивает и выпроваживает за дверь совершенно убитого Ихарева. И чуть ли не швыряет вслед чемодан...

Темпоритм спектакля то замедляется, то ускоряется – как

в карточной игре. Над столом, где изощряются в искусстве обмана жулики, висит большое зеркало – словно бдительное око, наблюдающее за действиями героев сверху и одновременно отражающее напряжение схватки (художник – Мириан Швелидзе). Эта деталь придает другой объем событиям спектакля, расширяет границы происходящего.

Итак, в репертуаре Тбилисского государственного русского драматического театра им. А.С. Грибоедова появилось название еще одной пьесы Николая Гоголя. Вслед за «Женитьбой» (2011) и «Ревизором» (2015). Теперь можно с полным правом утверждать: на грибоедовской сцене идет Гоголиада!

Конечно, «Игроки» будут еще набирать от спектакля к спектаклю, станут точнее в каких-то нюансах и деталях, темпоритме. Ведь они только начинают жить на грибоедовской сцене – кстати, впервые за 170-летнюю историю русского театра в Грузии.

ОТ «STARTUP MARKET» ДО «ФАБРИКИ»

■ Ольга СОХАШВИЛИ-НАЙКО

В Грузии много талантливых людей и каждый из них занят каким-то своим особенным ремеслом – будь-то создание одежды или аксессуаров, мебели или предметов интерьера, производством продуктов или напитков. Для тех, кто уже работает, и для тех, кто только разрабатывает новый проект, в июне прошлого года впервые прошел фестиваль «Startup Market». В течение полугода на совершенно разных площадках проходили мероприятия, собирающие множество заинтересованных людей.

17-18 декабря в Expo Georgia прошел 6-ой фестиваль «Startup Market», объединив под крышей одиннадцатого павильона более 100 стартаперов из различных сфер промышленности, а также 6 представителей фуд-корта, и 8 диджеев, отвечавших за настроение гостей: здесь музыка лилась из будки в виде старого радиоприемника. Среди участников фестиваля были мастера мебели и аксессуаров для дома, посуды, кожаных изделий и различной одежды и нижнего белья, дизайнеры украшений из всевозможных материалов. Представительницы прекрасного пола могли получить профессиональные услуги визажистов, а мужчины позаботиться о своей внешности с помощью мастера своего дела из барбер-шопа Samora. Ну, и конечно же, перед новогодними праздниками, было множество разнообразных украшений как для елки, так и для дома, а также различных сувениров на любой вкус, для которых там же можно было найти яркую праздничную упаковку.

18 декабря в Доме милосердия «Катарсис» на проспекте Агмашенебели прошла рождественская благотворительная ярмарка. Организаторами ярмарки выступили «Катарсис» и сообщество «Craftisi», которое объединяет мастеров рукоделия из Грузии и других стран. Средства, собранные на ярмарке, были переданы на нужды столовой Дома милосердия для пожилых и малоимущих. На продажу были выставлены всевозможные елочные игрушки и гирлянды, новогодние украшения для дома, войлочные тапочки, шерстяная одежда и изящные аксессуары, мыло ручной работы, рождественские пряники и имбирные печеня и многое другое. Каждый гость мог отдать свой голос за работу понравившегося мастера. Благодаря этому в конце вечера выбрали победителя. Посетители также могли поучаствовать в мастер-классе по изготовлению открыток в стиле скрэпбуккинг и росписи деревянных заготовок игрушек.

Выставка собрала более 700 человек. В следующий раз «Катарсис» соберет мастеров рукоделия в первые выходные марта. Эта выставка станет юбилейной, и организаторы обещают еще больше интересных поделок и мастер-классов.

К новогодним и рождественским праздникам в каждом районе столицы Грузии появились деревянные домики, в которых посетителям предлагались изделия ручной работы, традиционные грузинские лакомства, новогодние предметы интерьера и елочные украшения.

24-25 декабря тбилисцы могли посетить сразу две ярмарки, прошедшие во дворе «Фабрики». Здание бывшей швейной фабрики неподалеку от метро Марджанишвили обрело новую жизнь осенью этого года: там открылся хостел, несколько ресторанов и баров, магазинов, картинная галерея. Также там расположилась студия керамики «Ceramic Studio 1300», в которой регулярно проводят мастер-классы для детей и взрослых.

24 декабря прошла ярмарка Christmas Fair, где кроме продажи праздничной атрибутики, прошли показы фильмов – «Один дома» и «Один дома 2: потерянный в Нью-Йорке». Днем самые маленькие посетители ярмарки могли увидеть запуск огромных мыльных пузырей.

В воскресенье, 25 декабря, на «Фабрике» впервые организовали блошинный рынок. Посетителям предлагали новогодние украшения и сувениры. На этот раз посетители могли насладиться не только новогодней атмосферой, хорошей музыкой и продукцией участников, но и согреться горячим глинтвейном, который тоже является неотъемлемой частью зимнего праздничного настроения!

Фото автора

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОРОД

■ **Ирина КВЕЗЕРЕЛИ-КОПАДЗЕ**

Кружево старинных тбилисских балконов, спирали лестниц, уходящих в небо, теперь уже в Лондоне. В галерее на Каукросс стрит выставка фотохудожника Ричарда Дэвиса, основателя фонда Wooden Architecture at Risk. С детства знакомые улицы, дома, парадные поданы респектабельной английской публике как изысканные яства. Они уже продегустировали все уголки мира и теперь готовы отведать новый экзотический продукт – грузинскую культуру.

Тбилисские архитекторы очень скоро приступят к реставрации объектов, отмеченных на фотографиях. В Грузии сегодня невиданный туристический бум, и главным туристическим продуктом является хорошо отреставрированный Старый город. Удивительно, что не природа Грузии. Она, по мнению иностранцев, при близком рассмотрении слишком загрязнена и замусорена – красивы лишь дальние планы.

За последние годы получили свою вторую «туристическую» жизнь разные уголки Батуми, Кутаиси, Сигнахи и, конечно же, старого Тбилиси. Район Майдана, Легвтахеви, Гомская улица и весь склон под ней, подступы к Авлабару, бывший Михайловский проспект, а ныне проспект Давида Агмашенебели. Все это грандиозные проекты современных реставраторов, активно поддержанные властями. Они, бесспорно, украсили лицо современного города и привлекли множество

туристов и инвестиции в гостиничный бизнес. Возросший вклад в бюджет от туристической составляющей должен позволить не только продолжить реставрацию уникальных тбилисских домов, но и гарантировать отселение людей из аварийного старого фонда, что сегодня очень актуально.

Другая фотовыставка, прошедшая этим летом в Петербурге – «Пешком по Тбилиси» Александра Сватикова – рассказала зрителям не только об уникальности старого города, но и о современной жизни в исторической красоте.

Обе выставки подняли два эмоциональных вала. Одна – волну жгучего интереса и нетерпеливого любопытства, другая – ностальгическую грусть и желание вернуться к себе, своим истокам. И те, и другие зрители обязательно придут, прилетят в Тбилиси. Но увидят разное.

Иностранцы туристы увидят, что в реальности все еще ярче, звонче, экстравагантнее и вкусно пахнет потрясающей грузинской кухней. И это днем. Я уже не говорю о вечере, когда подсвеченные тбилисские храмы и ажурные балконы повисают в воздухе и медленно уплывают после бокала хорошего вина.

Коренные тбилисцы или люди, приехавшие из разных городов и стран в город своего детства, юности, увидят все то же самое, но почувствуют что-то совсем другое! Сначала поразятся, как заиграл новыми красками любимый город. Откроют

для себя заново ущелье Легвтахеви с древними куполами бань, десятилетиями прикрытое мусорной свалкой. Испытают комплекс вины за изуродованные и закопченные особняки Михайловского проспекта. Они, как на машине времени, попадут в Тифлис XIX века, прогуляются по вновь созданному пешеходному маршруту проспекта Агмашенебели, заглянут в парадные и восхитятся этим культурным пластом, войдут в пока еще запущенные дворики. Потом придет ощущение театра с прекрасными декорациями. Возникнет вопрос: «Где же обитатели этих красивых восстановленных домов?» Ведь они и есть настоящие тбилисцы!

Недавно меня очень удивили слова нашего гостя – греческого адвоката: «Я уже три раза приезжал в Тбилиси, видел все туристические районы, но настоящих грузин так и не увидел!».

Возможно, что как только дом превращается в туристический объект, он не предполагает проживание там людей? Они остаются в параллельной реальности. К ней ведет множество улочек от красивых туристических зон, но иностранцы туда не ходят. А мы пойдем, потому что мы все оттуда. Это наш мир и, возможно, нас там ждут.

Что вообще такое – новая жизнь старого города? Что такое реставрация старой жизни? Кто были люди, построившие такие прекрасные дома? Как сохранить баланс между коммерческими интересами и исторической культурой? Как, восстановив фасады, не потерять обитателей

домов с их ожиданиями добра и справедливости? И если мы любим этот город, нам придется ответить на все вопросы!

Проспект Агмашенебели восстановил «Фонд реконструкции и развития Грузии», но кто конкретно выполнял работы в каждом очень индивидуальном доме понять сегодня трудно. На примере одного дома можно проследить современный подход к воссозданию утраченных ценностей.

Мне удалось поговорить с Тамазом Иакашвили – директором фирмы «Реставратореби и К^о», которая восстановила всем теперь известный особняк грузинского мецената Эраста Чавчанидзе, построенный в 1903 году. Трехэтажное розовое здание в стиле модерн, украшенное лепниной с орлом над фасадом и уникальным парадным подъездом, расписанным флорентийскими мастерами. Изысканный образец модерна, в котором декор розеток на фасаде повторялся в кружеве перил парадного, в декоре внутренних интерьеров. И, очевидно, пальмы с лепнины выплескивались во внутренний сад. Таков был закон жанра.

Задача у реставраторов была сложнейшая. Кроме тщательного восстановления фасада с максимальным сохранением всех художественных и архитектурных элементов, компания полностью обследовала состояние здания. Убедившись в хорошем состоянии фундамента, заменила пришедшее в негодность перекрытие подвального помещения, реконструировала крышу и теперь занимается восстановлением балконов дворового фасада, лестниц, внутреннего дворика. И, конечно же, реставрацией парадного, вошедшего в известные архитектурные каталоги старого Тбилиси. Сам проект реставрации здания был выполнен грузинским отделением ICOMOS. Полную замену разрушенной канализационной системы всей улицы осуществила компания GWP.

Сегодня очень важно, что будет с этим и другими домами дальше, во что превратятся нижние этажи. Есть опасение, что солидные подвалы дома превратятся в ночной клуб. Вентиляционные

трубы будут выведены в старинную печную систему. Десятки жильцов по ночам будут корчиться от низкочастотной вибрации аппаратуры. Остаётся надеяться, что грузинское законодательство действует и на территории туристических объектов.

Из рассказа Тамаза Иакашвили я узнала, что практически все жильцы дома на время строительных работ были отселены с оплатой их временного проживания. После окончания работ все семьи вернутся в свои квартиры. Никакого передела собственности во время реставрации улицы не происходило. И лишь одна семья осталась жить в доме и внимательно наблюдала за каждым этапом – семья потомков Эраста Чавчанидзе – внучка Тамар Чавчанидзе, ее супруг, дочь и сын. Удивительная история этой семьи благодаря реставрации дома стала известна тысячам тбилисцев. История о шустром, услужливом мальчике, который подметал полы в пекарне. Был замечен владельцем галантерейного магазина, немцем по происхождению, и впоследствии отправлен им на учебу в Германию. Вернувшись на родину, молодой человек создал мануфактуру «Чавчанидзе-Гвелесиани» в районе Карвасла, на которой предположительно производились керамические изделия, а впоследствии стал купцом первой гильдии и известным меценатом, реализовавшим свою мечту о строительстве прекрасного дома. Почти сказочная история, однако типичная для грузинской культуры того времени. Богатые люди считали нормальным поддерживать и поощрять способных молодых людей, которые могли принести пользу нации. Типично и то, что произошло после советизации Грузии. Все отняли, оставив одну комнату на третьем этаже дома, но дух семьи не сломали. Из одной комнаты, застав-

ленной старинной мебелью деда, вышли следующие три поколения ярких состоявшихся людей. А несколько лет назад правнук выкупил у соседней кабинеты деда и смежную комнату. Спустя век у семьи есть выход в парадный подъезд своего собственного дома.

Своего хозяина и особенную историю имеет каждый отреставрированный старинный особняк. Хочется надеяться, что из восстановленных парадных войдут в тбилисскую реальность старинные традиции и будут приняты обществом.

Теперь о тех, кто только ждет своего часа. Старый город в Тбилиси составляет примерно его десятую часть. Это старый жилой фонд Авлабара и то, что осталось напротив – на правом берегу Куры, красивейшие особняки Сололаки, лабиринты улочек ниже площади Свободы и от вокзала до проспекта Агмашенебели. Большинство домов находится в аварийном состоянии! Особенно те, что стоят на склонах. Когда-то считалось, что дома, построенные на скальном грунте, самые долговечные. Но за века под постоянной нагрузкой скала превратилась в труху. Грунтовые воды и стоки разрушенных канализационных систем размыли фундаменты, они просели, поползли и разрушились. Стены деформировались. Жить в этих домах не только не комфортно, но чрезвычайно опасно. Никто не знает, как поведут они себя даже при небольшом подземном толчке.

Туристический интерес к старым домам сыграл с их обитателями злую шутку. Если раньше они согласились бы на любое предложение инвесторов о переселении или продаже дома, то теперь «знают себе цену» и до момента разрушения готовы торговаться. Сколько угодно таких домов – половина дома уже разрушена, а владельцы продолжают уверять, что живут в памятнике архитектуры. Подпирают стены рельсами, или даже перебирают их заново, бесконечно латают дыры, ходят по наклонным полам. И живут. Страшнее смерти для них страх быть обманутыми инвесторами и оказаться на улице. Все ждут грандиозных реставрационных проектов, в которых гарантию дает государство.

На старые покосившиеся дома смотреть больно, как на сгорбленных старичков. Но даже родные нам старые люди уходят, а мы, погоревав, живем дальше. То же должно произойти со старыми полуразрушенными домами. Только самые красивые, исторически значимые, хорошо сохранившиеся подлежат реставрации. В некоторых случаях могут быть сохранены только уникальные фасады, а все конструктивные элементы зданий возведены заново. В других случаях, если несколько поколений поддерживали дом в хорошем состоянии, а это постоянная работа, может быть отреставрирован весь дом. Но люди должны жить в безопасных домах – это должно быть главным приоритетом Тбилисской мэрии.

Восстановление некоторых уголков старого города вызвало бурю ярких эмоций у тбилисцев, заставило о многом задуматься. Хочется надеяться, что этот массовый благородный порыв и совместный мозговой штурм приведут в достойное будущее.

SINCE 1884

SARAJISHVILI

ს ა რ ა ი შ ი ვ ი ლ ი

